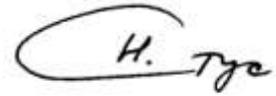

На правах рукописи

СТУС Нина Владимировна

**УГОЛОВНО-СУДЕБНОЕ ПРАВО РОССИИ XII – XIX вв.:
ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.01 – теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Белгород – 2015

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный консультант доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Свечникова Лариса Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Исаев Игорь Андреевич** –
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина» /
кафедра истории государства и права, заведующий

Рыбаков Олег Юрьевич –
доктор юридических наук, доктор философских наук,
профессор, ФГБОУ ВПО «Правовая академия
министерства юстиции Российской Федерации» / кафедра
теории и истории государства и права, заведующий

Овчинников Алексей Игоревич –
доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВПО
«Ростовский юридический институт МВД России» /
кафедра теории и истории государства и права, заведующий

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Защита состоится 25 февраля 2016 года в 11 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.044.03 на базе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Белгородского государственного национального исследовательского университета (www.bsu.edu.ru).

Автореферат разослан «__» января 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

**Нифанов Алексей
Николаевич**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена выявленными автором противоречиями, которые могут быть условно представлены следующими группами. Как известно, атрибутом государства является судебная власть, развивающаяся вместе с государством, видоизменяясь и прогрессируя, следуя за общественным развитием. Поэтому определение соответствующих закономерностей, потребность в которых диктуется вызовами юридической практики, составляет приоритетное направление данного исследования.

Законы, формализующие правовые понятия, должны видоизменяться, совершенствоваться, устанавливать нормы для юридической защиты интересов и при этом отражать в себе не только современные юридические воззрения, но и даже, в некоторой степени, опережать их. Это обусловлено тем, что область права включает совокупность юридических институтов, для эффективного функционирования которых необходима судебная защита. Она является универсальной и для защиты прав личности, в том числе в сфере юридического процесса.

В рамках исследуемого исторического периода одним из таких механизмов защиты нарушенных прав являлось уголовно-судебное право. В качестве его важнейших составных частей выделялись уголовное судоустройство и уголовное судопроизводство. Уголовно-судебное право прошло длительный путь становления и развития, логически завершив свое движение в результате судебной реформы 1864 г.

Поскольку в настоящее время в России сохраняются нерешенные проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике, соискатель считает обоснованным акцентировать внимание на исторических пробелах и коллизиях, сопровождавших становление уголовно-судебного права в российском государстве. Например, и сегодня законодателем не преодолены изъяны отправления уголовного правосудия в суде первой инстанции¹, в кассационном и надзорном производствах². Еще Судебными уставами 1864 г. кассация и апелляция были отделены: кассационное производство могло происходить только в кассационных департаментах Сената, апелляционное – в Судебных палатах или съездах мировых судей. Их реальное разделение в современной России характерно только для арбитражных судов.

Исторический опыт указывал и на целесообразность института присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве. С учетом этого его возрождение началось с принятием Закона Российской Федерации 16 июля 1993 г. №5451-1 «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

В настоящее время суд присяжных действует на всей территории Российской Федерации. Но в последние годы произошло значительное сужение его компетенции

¹ См., например: *Быков В.М., Колдин С.В.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). – М., 2013; *Быков В.М.* Проблемы суда первой инстанции // *Российская юстиция.* 2015. № 3; *Палиева О.Н.* К вопросу о единоличном рассмотрении уголовных дел // *Российский судья.* 2003. № 2 и др.

² См., например: *Белкин А.Р.* О некоторых странностях кассационного и надзорного производства // *Уголовное судопроизводство.* 2014. № 3; *его же.* УПК РФ: нужны ли перемены? – М., 2013; *Лазарева В.А.* Апелляция, кассация, надзор: анализ формы // *Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ.* – М., 2011 и др.

путем выведения дел о террористических актах, насильственном захвате власти, массовых беспорядках, шпионаже (2008 г.), о преступлениях, совершенных женщинами и несовершеннолетними, а также иные дела, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное заключение или смертная казнь (2012-2014 г.). Это, по мнению соискателя, свидетельствует не об отдельных решениях законодателя по сужению компетенции суда присяжных, а о тенденции. Заслуживает переоценки с современных позиций и опыт советского периода, когда в суде первой инстанции существовал институт народных заседателей.

Этим подчёркивается актуальность обращения к истории развития уголовно-судебного права в России, ибо осмысление прежних ошибок помогают избежать их в будущем, а учет положительного опыта прошлого способствует использованию его в настоящем.

Изложенное обосновывает востребованность историко-правовой наукой осуществленного соискателем диссертационного исследования как первой монографической работы по комплексному анализу становления и развития уголовно-судебного права России в указанных хронологических рамках.

Степень разработанности темы диссертационного исследования опосредована научным интересом к заявленной проблеме. Историко-юридическое исследование становления и развития уголовно-судебного права России невозможно без осмысления работ, рассматривающих его важнейшие составляющие: уголовное судоустройство и уголовное судопроизводство.

Дореволюционные историки права прошлого исследовали как отдельные институты уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства, так и историю судебной системы в целом. В их ряду выделяются работы Н.П. Загоскина, сделали эпоху в науке истории отечественного права; Д.И. Мейера, А.П. Чебышева-Дмитриева, Ф.М. Дмитриева.

Наименее разработанными в историко-правовой науке того времени являлись вопросы древнерусского права. Для нашей темы представляют интерес исследования А.П. Куницына, В.А. Линовского, Н.И. Ланге, В.В. Сокольского, Н.Н. Шалфеева, П.И. Числова, Я.И. Баршева.

Реформа 1864 г. вызвала всплеск интереса к проблемам новой судебной системы России. В это время выходит ряд работ, посвященных как правовым основам ее проведения, так и ее основополагающим принципам. Некоторые авторы рассматривали изменения в уголовном судопроизводстве, как в общих судах, так и мировых судебных установлений – это труды И.Я. Фойницкого, В.К. Случевского, С.Г. Щегловитова, С.В. Познышева и Н.Н. Розина.

Представили интерес те работы, в которых рассматривались вопросы уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства. Было обращено внимание на авторов, непосредственно участвовавших в разработке основных положений Судебных Уставов 1864 г. Одним из них был Н.А. Буцковский. Изданный им обширный сборник анализирует фактически большинство вопросов и проблем нового судебного строя пореформенной России. Основное внимание автором было уделено кассационному производству, суду с участием присяжных заседателей, а также деятельности органов прокуратуры как надзорного органа.

Судебной реформе 1864 г. были посвящены исследования С.Г. Громачевского, М.А. Филипова и А.Э. Бардзкого.

Военно-судебная реформа, проведенная в Российской империи, нашла свое отражение в трудах С.М. Горяинова, Н.К. Мартынова, А.А. Мушникова, Д.Ф. Огнева, В.М. Пржевальского, И.А. Шендзиковского, Н.Н. Щербакова.

Заканчивая обзор дореволюционной историографии по истории исследуемого вопроса, отметим, что, по мнению соискателя, наиболее ценные материалы были почерпнуты именно из работ авторов XIX – начала XX века, которые характеризуются глубоким осмыслением материала, его тщательным анализом.

В советской историографии судебная реформа 1864 г также вызывала большой интерес. При этом советские исследователи – историки права – связывали организацию правосудия в пореформенный период с социально-экономическими преобразованиями, в частности, с крестьянской реформой 1861 г. Несмотря на прогрессивный характер судебной реформы, основной акцент делался на ее реакционный характер, хотя в тот период такой подход был вынужденным.

Проведение в России судебной реформы в 90-х гг. XX в. актуализировало научный интерес к судебным преобразованиям прошлого. Появление работ, которые представлены широкой эмпирической базой, объективность рассмотрения прошедших преобразований в реформировании судебной системы, использование большого количества новых источников, впервые введенных в научный оборот – характерные черты научных исследований конца XX в. Среди них соискателем отмечаются исследования Н.Н. Ефремовой, М.В. Немытиной, С.В. Лонской, Н.Э. Холявицкой. Материалы, представленные в них, несомненно, сыграли большую роль в объективном рассмотрении как судебной реформы 1864 г., так и периода, когда ее основные положения были изменены. Однако отметим, что основной акцент в рассматриваемых работах делался именно на судебную реформу 1864 г., которая важна для рассматриваемой темы тем, что именно с этого периода можно говорить об окончательном становлении уголовно-судебного права России. Но более ранний период практически не был исследован в отечественной историко-юридической науке. В связи с этим автором был сделан вывод о том, что рассмотрение эволюции уголовно-судебного права России следует начинать с периода Древнерусского государства. Этим устраняется пробел в историко-правовых исследованиях данной проблематики.

Также нужно сказать о диссертационных исследованиях, в той или иной степени имеющих отношение к исследуемой теме. Это работы М.О. Акишина, Т.Ю. Амплеевой, Н.Г. Ананьевой, А.Н. Быстрова, А.А. Волчковой, А.В. Воробьева, Н.В. Гущевой, В.В. Захарова, А.В. Калининенко, Е.Н. Кузнецовой, Т.Л. Мигуновой, Н.К. Петровского, А.И. Рулева, Я.Б. Смирновой и др.

Несмотря на столь обширный пласт научной литературы, соискатель отмечает, что проблематика уголовно-судебного права не в полной мере отражена в историко-правовых исследованиях. Поэтому есть основания считать представленное диссертацию первым комплексным исследование становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период XII-XIX вв. Именно в этот период происходило становление и развитие уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства в России. Нижняя хроноло-

гическая граница опосредована становлением органов отправления правосудия в Киевской Руси, верхняя – отражает завершение деятельности отправления уголовного правосудия в связи с распадом Российской империи.

Некоторые хронологические отступления допущены автором в целях более глубокого и обстоятельного раскрытия темы.

Объект диссертационного исследования составили общественные отношения, складывавшиеся в России в XII-XIX вв. по поводу становления и развития уголовно-судебного права.

Предметом диссертационного исследования выступила совокупность действовавших в России в XII-XIX вв. юридических и иных норм, касающихся становления и формирования уголовно-судебного права, сложившиеся в историко-правовой науке подходы к исследованию и освещению данных процессов, решения уголовного кассационного департамента и разъяснения Правительствующим Сенатом норм уголовного судопроизводства.

Цель диссертационного исследования – научный историко-правовой анализ условий возникновения, закономерностей механизма формирования и становления уголовно-судебного права России в XII-XIX вв.

Задачи диссертационного исследования обусловлены целью и ориентированы на:

- концептуальное определение уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв. как науки, его структуры и важнейших составляющих;
- интерпретацию уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв.;
- раскрытие принципов и подходов научного исследования уголовно-судебного права и уголовного правосудия в российском государстве XII-XIX вв.;
- рассмотрение принципов уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв.;
- выявление этапов становления и развития отечественного уголовно-судебного права в XII-XIX вв.;
- систематизацию документального и историко-правового материала, касающегося становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв.;
- исследование и оценку источников, регулирующих уголовное судопроизводство и уголовное судопроизводство российского государства XII-XIX вв. как структурных элементов уголовно-судебного права;
- характеристику деятельности государства XII-XIX вв. по формированию уголовного судопроизводства и уголовного судопроизводства;
- выявление особенностей пореформенного уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв.

Нормативная основа диссертационного исследования сформирована с учетом законодательных актов российского государства, большинство из которых вошло в Полное собрание законов Российской империи; сводов законов Российской империи издания 1832 и 1857 гг. и других сборников правовых актов, в том числе решений уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, содержащих разъяснения норм уголовного судопроизводства.

Источниковая база диссертационного исследования охватывает сборники документального материала, хрестоматии по истории русского права и иные ис-

точники, в том числе ранее неизвестные. Помимо этого, были использованы сборники русских летописей, договоров, грамот, которые в той или иной степени отражают эволюцию уголовно-судебного права в заявленных хронологических рамках.

Методологическая основа диссертационного исследования включает пришедшие историко-правовой науке приемы, принципы и **методы** исследования. Применены диалектический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и иные методы познания. Формационный и цивилизационный методы изучения исторического процесса позволили рассмотреть эволюцию уголовно-судебного права в связи с развитием общественных отношений, российской государственности. Характерные свойства правовых явлений, присущих исследуемому периоду были выявлены в результате использования историко-типологического метода. Единство в общественно-историческом развитии единичного, особенного и общего стало основой применения историко-системного метода.

Предложенная диссертантом методология исследования уголовно-судебного права России XII-XIX вв. позволила раскрыть соотношение уголовного судопроизводства и уголовного судостройства в связи с уголовно-судебной политикой государства, особенности возникновения и развития уголовно-судебного права в указанных хронологических рамках.

Теоретическая основа диссертационного исследования потребовала обращения к трудам историков права, среди которых выделяются работы Б.В. Виленского, М.Ф. Владимирского-Буданова, М.Г. Коротких, М.А. Чельцова-Бebutова, А.С. Смыкалина и др. Оценки судебных реформ, данные в этих работах, носят конструктивный характер и позволили глубже понять содержание происшедших изменений в уголовно-судебном праве России XII-XIX вв.

Проанализированы также соответствующие работы с учетом современных подходов к пониманию политико-правовых процессов: А.Б. Венгерова, А.Д. Градовского, В.Г. Графского, И.А. Исаева, М.А. Исмаилова, Н.М. Коркунова, В.М. Лебедева, Г.Г. Небрятенко, В.С. Нерсисянца, А.И. Овчинникова, Е.Д. Проценко, О.Ю. Рыбакова, Е.В. Сафроновой, Л.Г. Свечниковой, А.К. Халифаевой, Г.Ф. Шершеневича, С.В. Юшкова и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе выполненных ее автором исследований:

- разработана новая научная концепция уголовно-судебного права российского государства как науки, основанная на триединстве учений об источниках уголовно-судебного права, об уголовном судостройстве и уголовном судопроизводстве в контексте закономерностей их конкретно-исторической трансформации;

- предложены: классификация принципов уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв., включающая основную и производную группы; фрагментарный и систематический этапы становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв.; систематизация документального и историко-правового материала, касающегося становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв. с учетом конкретно исторической обусловленности изменения источников уголовно-судебного права; аргументы в пользу оформления в российском государстве уголовно-судебного права во второй половине XIX вв.; факторы доктринирования уголовно-судебного права;

– доказаны: целесообразность трактовки уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв. как детерминированной историческими закономерностями совокупности норм уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства, определяющей систему органов отправления уголовного правосудия и порядок судебного разбирательства уголовных дел; содержательная и историческая конгруэнтность принципов и подходов научного исследования уголовно-судебного права и уголовного правосудия, обусловленная известной диффузией науки и исторической практики уголовно-судебного права в процессе правореализации;

– введены в научный оборот авторские трактовки уголовно-судебного права применительно к российскому государству XII-XIX вв., его принципы и факторы доктринирования.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие научной новизной:

1. Концепция уголовно-судебного права российского государства как науки, интегрирующая историю уголовно-судебного права, его основные положения, уголовно-судебную политику и основанная на триединстве учений об источниках уголовно-судебного права, об уголовном судоустройстве и уголовном судопроизводстве.

2. Авторская интерпретация уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв. как детерминированной историческими закономерностями совокупности норм уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства, определяющей систему органов отправления уголовного правосудия и порядок судебного разбирательства уголовных дел, которая позволяет установить соотношение уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства и их корреляцию с уголовно-правовой политикой государства.

3. Конгруэнтность принципов и подходов научного исследования уголовно-судебного права и уголовного правосудия, обусловленная известной диффузией науки и исторической практики уголовно-судебного права в процессе правореализации.

Автором установлено, что важнейшие принципы уголовно-судебного права, впервые зафиксированные в «Основных положениях преобразования судебной части в России» 1862 г. (отделение судебной власти от власти законодательной и административной, «вручение» судебной власти по отправлению уголовного правосудия уголовным судам, уменьшение числа судебных инстанций, необходимость кассационной инстанции, необходимость введения суда присяжных, несменяемость судей, образовательный и нравственный ценз для занятия судебных должностей, отделение судебной власти от обвинительной, допущение частных лиц к участию в уголовном преследовании, введение защиты подсудимых в уголовном процессе, равенство сторон в уголовном процессе, гласность, устность, необходимость непосредственного исследования доказательств уголовным судом, решающим уголовное дело по существу, отмена теории доказательств, определенность решения вопроса о виновности лица в приговоре уголовного суда и запрещение присуждать обвиняемых к оставлению в подозрении), сохраняют актуальность, многие из них закреплены в действующем уголовно-процессуальном зако-

нодательстве практически в неизменном виде и стали матрицей отправления уголовного правосудия в современный период.

4. Классификация принципов уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв., которая включает основную и производную группы.

К основным таким принципам отнесены верховенство права, законность, равенство всех перед законом, единство, целесообразность; к производным – принцип правомерности, принцип самостоятельности уголовного правосудия, принцип участия государства в отправлении уголовного правосудия, обвинительный принцип, принцип гласности, принцип непрерывности в разбирательстве и решении уголовных дел.

5. Выделенные автором фрагментарный и систематический этапы становления и развития уголовно-судебного права в России XII-XIX вв.

Фрагментарный этап (XII-XIV вв.) отличается появлением в древнерусском государстве отдельных уголовно-правовых норм. При этом осуществленный автором анализ русско-византийских договоров X в. дал основания для вывода, что первые нормы, регулирующие ответственность за совершение противоправных деяний, зародились именно в этот период, а впоследствии вошли, наряду с нормами обычного права, в первую редакцию «Русской Правды».

Систематический этап (XV в. – 1864 г.) развития уголовно-судебного права представлен тремя периодами:

- период Московского государства (XV-XVII вв.);
- период Российской империи (XVIII-первая половина XIX в.);
- период Российской империи (1864 г. – вторая половина XIX в.).

6. Систематизация документального и историко-правового материала, касающегося становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв., способствующая дополнительному обоснованию конкретно исторической обусловленности изменения источников уголовно-судебного права:

– период древнерусского государства характеризуется превалированием норм обычного права, различного рода грамот: жалованных, уставных, вечевых и иных; княжеского законодательства. Для него свойственно зарождение судебных функций. Несмотря на отсутствие разделения гражданского и уголовного судопроизводства, большинство источников этого периода свидетельствует, что первыми правовыми актами Киевской Руси в большей степени регулировались вопросы уголовного судопроизводства и уголовного судопроизводства;

– период Московского государства характеризуется принятием первых кодифицированных актов – Судебников XV и XVI вв. Ими на всей территории страны вводился единообразный порядок суда и управления. Для усиления централизованного порядка управления и суда большое значение имело ограничение власти наместников и волостелей Судебником 1497 г. Дальнейшая унификация уголовно-судебного законодательства в Судебнике 1550 г. привела к централизации органов отправления правосудия, уменьшению прав местных судов по рассмотрению уголовных дел. Период с 1550 по 1649 гг. характеризуется появлением значительного пласта законодательного материала, вобравшего в себя правоприменительную практику в системе отправления правосудия по уголовным делам. Одним из основных источников уголовно-судебного права этого периода стала Уставная

(Указная) книга Разбойного приказа, нормы которой в дальнейшем вошли в Соборное Уложение 1649 г.;

– особым этапом в становлении собственно уголовно-судебного права является принятие важнейшего законодательного акта XVII века – Соборного Уложения 1649 г., которым регулировались отношения в системе отправления правосудия, в первую очередь, уголовно-судебного. Его изданием этот период в истории уголовно-судебного права России не очерчивается. В дополнение к основному кодексу центральной властью издавались как отдельные узаконения в дополнение, изменение или отмену правовых норм, зафиксированных в Уложении 1649 г. Получившие название «новоуказных статей», из которых выделяются «Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах» 1669 г., они значительно изменили уголовно-судебное право того времени, на котором и закончилось развитие законодательства на строго национальных началах.

Новая веха в развитии уголовно-судебного права России связана с правлением Петра I (1689 – 1725 гг.). Ее характерной особенностью стало включение в судебную систему России западных моделей правового устройства, которые не получили полной интериоризации, в связи с этим преобразования не были закончены. При его преемниках велась речь о систематизации уголовно-судебных норм, но работа многочисленных кодификационных комиссий не принесла никаких практических результатов.

Значительные изменения не только в процессуальном праве, но и в общей организации судостроительства и судопроизводства произошли при царствовании Екатерины II (1762 – 1796 гг.). Учреждение для управления губерний 1775 г. ознаменовало новый этап в развитии уголовно-судебного права. Однако, как показывает проведенное исследование, оно не отменило и не изменило полностью все предшествующее уголовно-процессуальное законодательство, внеся больше изменений в систему отправления правосудия, судостроительство, но не в систему уголовного судопроизводства.

7. Авторский вывод о том, что дореформенный период правового развития России характеризуется наличием достаточно разрозненных источников, регулирующих уголовное судостроительство и уголовное судопроизводство. Но их четкая регламентация отсутствовала, как отсутствовало и само понятие источников права. Все это затрудняло отправление правосудия, естественным следствием чего явилось понимание необходимости систематизации правовых норм.

8. В силу особой значимости автором специально выделены в качестве главных источников уголовно-судебного права первой половины XIX в. Своды законов Российской империи 1832 и 1857 гг., а также Полное собрание законов Российской империи, разработанное при активном участии М.М. Сперанского.

Целостное оформление уголовно-судебное право России получило в таких источниках, как «Основные преобразования судебной части в России» 1862 г., Устав уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, введенными в результате проведения судебной реформы 1864 г.

В результате М.М. Сперанским была проведена хронологическая инкорпорация действующих на то время законодательных актов, начиная с Соборного Уложения 1649 г., и заканчивая 1825 г., и привела к опубликованию Полного собрания законов Российской империи. Систематизация процессуальных норм нашла свое

отражение и в Своде законов Российской империи. Несмотря на это, уголовно-судебное законодательство не отличалось достаточным уровнем систематизации, что инициировало создание особого кодекса уголовно-процессуального права. Многочисленные проекты, работа над которыми усилилась после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., привели только к выработке новых законов, вошедших в последующие издания Свода Законов.

9. Дополнительная авторская аргументация того, что целостность судебной системы, стройность и логика построения правовых актов, регулировавших систему отправления правосудия России, позволила поставить вопрос об окончательном оформлении в этот период уголовно-судебного права. Судебные уставы в корне изменили судоустройство, уголовное и гражданское судопроизводства. Разрабатывая основные начала этого, составители Судебных уставов исходили из единства не только процесса, но и всего, с ним связанного. Однако отсутствие суда присяжных на окраинных территориях России, на Кавказе и Закавказье, в Сибири, в среднеазиатских владениях свидетельствовали о непоследовательности в реализации реформы и, как следствие, препятствовали формированию стройной системы уголовно-судебного права.

10. Вывод диссертанта о наличии в пореформенном уголовно-судебном праве особенных установлений для военной юстиции и инородческих судов. Военно-судебный (1867 г.) и военно-морской судебный (1867 г.) уставы являли собой классический пример объединения в одном кодексе норм, регулирующих судоустройство и уголовное судопроизводство в военных судах. Если военное уголовное и уголовно-процессуальное право отражалось в российском законодательстве, то на национальных окраинах оно представляло собой обычное право, действующее в виде исключения при некоторых ограничительных условиях, зафиксированных в законодательстве Российской империи. Отдельно выделялось Уголовное уложение Великого княжества Финляндского (1867 г.), которое, обладая определенным статусом в составе Российской империи, имело и собственное уголовно-судебное законодательство, считавшееся по отношению к российскому праву не местным, а общим правом.

11. Авторское обоснование того, что уголовно-судебное право, объединившее в себе уголовное судоустройство и уголовное судопроизводство и образовавшее единую систему отправления уголовного правосудия, стало в последней четверти XIX в. закономерным итогом предпринятых на всем исследованном историческом промежутке реформ уголовно-правовой системы российского государства. Автором подчеркнута несомненная роль на исследуемый процесс законодательных актов Российской империи: закона от 20 мая 1885 г., ограничившего судебскую несменяемость; закона от 29 декабря 1889 г., установившего новое уголовное судопроизводство для земских начальников, городских судей, уездных съездов и губернских присутствий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что

– доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом явлении посредством интегрирования учений об источниках уголовно-судебного права, об уголовном судоустройстве и уголовном судопроизводстве в контексте закономерностей их конкретно-исторической трансформации;

– изложены концептуальные положения об отечественном уголовно-судебном праве XII-XIX вв., основанные на свойственных этому периоду закономерностях эволюции его источников, органов отправления уголовного правосудия и уголовно-судебного процесса; аргументы в пользу оформления уголовно-судебного права в российском государстве во второй половине XIX вв.; факторы доктринирования уголовно-судебного права;

– раскрыты фрагментарный и систематический этапы становления и развития уголовно-судебного права в России XII-XIX вв.;

– изучено развитие источников уголовно-судебного права в России XII-XIX вв., влияние на данный процесс Судебной реформы 1864 г. и уголовно-судебной политики российского государства;

– проведена модернизация подхода к систематизации документального и историко-правового материала, касающегося становления и развития уголовно-судебного права России XII-XIX вв. с учетом конкретно исторической обусловленности изменения источников уголовно-судебного права; к содержательной и исторической конгруэнтности принципов и подходов научного исследования уголовно-судебного права и уголовного правосудия, обусловленная известной диффузией науки и исторической практики уголовно-судебного права в процессе правореализации.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы не только в практической деятельности судебных органов современной России, но и в учебном процессе: при преподавании курсов истории отечественного государства и права; уголовного судопроизводства; спецкурсов по истории уголовно-судебного права; разработке учебно-методических пособий по исследуемой проблеме.

Степень достоверности проведенного историко-правового исследования отечественного уголовно-судебного права XII-XIX вв., обоснование и формулирование выводов об эволюции его источников, генезисе уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства в контексте закономерностей конкретно-исторической трансформации опосредованы использованием документального и историко-правового материала, научных трудов и применением апробированных методов и методик, соблюдением научно-методологических требований, анализом правовых и иных актов, обобщением использованной научной литературы.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в порядке обсуждений на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, а также посредством участия в работе всероссийских и международных конференций, в том числе «Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право» (Москва: Российская Академия Правосудия, 2014); международной конференции, посвященной 210-летию Казанского университета (Казань, сентябрь, 2014); международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: преемственность и модернизация» (Белгород, 2014); международной научной конференции «Тенденции и перспективы развития современной науки и практики» (Ставрополь, 2014); I Международных научно-практических чтениях «Трансформация и глобализация: стратегия развития права в современных геополитических условиях» (Ставрополь, 2015); Все-

российской научно-практической конференции, посвященной памяти и 80-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Г.В. Мальцева «Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития» (Москва – Белгород, 2015).

Диссертация является логическим завершением работы автора, основные положения которой изложены в 42 публикациях, 20 из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах. Общий объем публикаций составил более 100 п.л.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, изложены цель и задачи, дана характеристика методологической, теоретической, правовой, эмпирической основ исследования, отражены его хронологические рамки, представлена научная новизна диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы, приведены аргументы в пользу достоверности и данные об апробации полученных результатов, обозначена структура диссертации.

В первой главе – **«Эволюция источников отечественного уголовно-судебного права XII – первой половины XIX в.»** – исследованы: источники уголовно-судебного права Киевской Руси в XII – IVX вв. (§ 1); уголовно-судебное законодательство Московского государства в XV – XVII вв. (§ 2); изменения источников уголовно-судебного права в XVIII – первой половине XIX вв. (§ 3).

Диссертантом исследованы русско-византийские договоры, обычное право, княжеские уставы, некоторые сборники византийского законодательства: Эклоги, Прохирон и Закон Судного Людям; церковные уставы: Устав о десятинах и церковных судах князя Владимира; Устав о церковных судах князя Ярослава; Устав о церковных судах, и о людях, и о мерилах торговых новгородского князя Всеволода (около 1136 г.); Уставная грамота новгородского князя Всеволода церкви Иоанна Предтечи на Опоках (около 1135 г.); Церковный устав новгородского князя Святослава 1137 г.; Уставные грамоты смоленского князя Ростислава и епископа Мануила 1150 г. При этом отмечено, что отсутствие прямых ссылок на княжеские уставы, не отрицает включения в Русскую Правду и других уставов русских князей, прямо не названных в ней. В пользу этого свидетельствуют статьи о закупах, «уроци судебные», «урок мостников» и многие другие.

При этом основное внимание уделено их влиянию на становление первого кодекса древнерусского права – «Русской Правде», которая стала основополагающим правовым актом для судебной деятельности князей и лиц, отправляющих правосудие, на длительный период.

Для становления уголовно-судебного права Киевской Руси важное значение имели и другие источники:

– бессудные грамоты, выдаваемые истцам при неявке ответчиков в суд;

– договоры с немцами, включающие в себя постановления, близкие по содержанию к Русской Правде и свидетельствующие о попытках применения начал русского права к нормам международного права, регулирующие, в том числе, вопросы подсудности и порядок разрешения уголовно-судебных споров.

С конца XIV века начался процесс объединения русских земель вокруг Московского княжества. В это время великими Московскими князьями стали даваться подвластным землям (наместничествам) уставные грамоты, которые фактически являлись правоустанавливающими актами. До нашего времени в наиболее полном объеме дошли Двинская 1397 г. и Белозерская 1488 г. уставные грамоты, и другие, менее известные.

В исследуемый период значительное влияние имели вечевые грамоты: Псковская и Новгородская судные вечевые грамоты, представляющие собой кодифицированные сборники, официальный характер которым придавало их принятие на вече в Пскове и Новгороде. При этом, несмотря на то, что поименованные выше Псковская и Новгородская судные вечевые грамоты относятся ко второй половине XV века, их нельзя отнести к периоду Московского государства. Они логически примыкают к памятникам так называемого удельно-вечевого периода, поскольку в этих судных грамотах фактически были закреплены правовые отношения, действовавшие на рассматриваемых территориях, начиная с XII века.

Исследование периода окончательного образования единого Московского государства, позволило автору отметить, что разрозненность правовых норм постепенно сменилась их единством, нашедшим свое выражение в форме законодательных сборников общего характера. До принятия кодифицированных актов Московского государства – Судебников 1497 и 1550 гг., – и после введения их в действие, источниками уголовно-судебного права этого периода оставались грамоты, которые не утратили своего значения, издававшиеся и после принятия Судебников. К основным видам грамот данного периода относились: уставные, жалованные, договорные, таможенные, духовные.

В рамках темы предпринятого диссертационного исследования интерес представляют первые два вида грамот (уставные и жалованные), так как в них, в основном, содержались нормы процессуального права, регулировавшие судебную деятельность местных органов управления.

Уставные грамоты давались в целях улучшения порядка местного управления и заключались либо в упорядочении деятельности назначенных органов власти, либо в замене местных органов лучшими выборными людьми, либо в передаче выборным лицам определенных уголовно-полицейских функций с сохранением остальных за назначенными чиновниками. В соответствии с этим все уставные грамоты разделяются исследователями на три вида: 1) определяющие устройство местного правительственного управления; 2) определяющие порядок местного земского самоуправления; 3) устанавливающие частичное изъятие уголовных дел в ведомство выборных органов. Из этой группы грамот древнейшими, дошедшими до нашего времени, являются Двинская уставная грамота 1397 года и Белозерская уставная грамота 1488 года.

Двинская и Белозерская уставные грамоты наиболее исследованы в науке истории государства и права. Но существовал ряд и других уставных грамот, таких как: уставная грамота митрополита Киприана Владимирскому царевоконстанти-

новскому монастырю 1391 г.; уставная грамота Переяславским рыболовам 1506 г.; уставная грамота бобровникам Владимирского уезда 1537 г.; уставная грамота Борисоглебской слободы 1584 г. и многие другие. Анализ названных выше источников позволил сделать вывод о том, что порядок отправления правосудия; устройство судов и уголовное судопроизводство органично связано с распределением полномочий между местными органами власти и княжеской администрацией.

В XVI веке в волостях учреждаются «губы» – особые округа, ведавшие «татей и разбойников» через выборных губных голов, старост, десятских и лучших людей, «целовальников». Фактически это были земские учреждения, которым предоставлялось право уголовной юстиции, но с ответственностью перед центральным правительством, в том числе наместниками и волостелями. Регулировалась деятельность этих учреждений так называемыми губными грамотами, в содержание которых входили, помимо прочего, постановления о порядке сыска «лихих людей», разбойников и об условиях, при которых можно было подвергать преступников смертной казни. До настоящего времени известно порядка 12 губных грамот, из которых выделяется Белозерская губная грамота, данная Иваном IV в 1539 г. Для настоящего исследования она представляет интерес в связи с тем, что, согласно ее нормам, судопроизводство по уголовным делам передавалось в руки местного управления, порядок формирования и деятельности которого были в ней подробно регламентированы. В Белозерской губной грамоте впервые упоминаются «бояре, которым разбойные дела приказаны».

Во второй половине XVI века прослеживаются тенденции отставок наместников с возложением их функций на земских старост – излюбленных голов, выбранных посадскими и волостными людьми. Им был представлен суд как в гражданских так и в уголовных делах. Ведали они «лихих людей» или самостоятельно, или же вместе с губными старостами, в округ которых входили те общины или посады, которым было дано самоуправление. Иногда выборные судьи разбирали только те «лихие дела», которые подлежали ведомству наместников, разбойные же дела судили губные старосты.

С учетом этого уставные грамоты вышеназванного периода автор разделил на три категории:

– грамоты, в которых право суда над всеми лихими делами предоставлено исключительно выборным судьям (Важская и Двинская уставные грамоты);

– грамоты, в которых выборные судьи ведают все «лихие дела» вместе с губными старостами (Уставная грамота Переяславского уезда, Грамота царским подклетным селам и др.);

– грамоты, в которых губное ведается исключительно губными старостами (грамота Переяславским рыболовам 1555 года и Устюжского уезда Усецких и Заецких волостей крестьянам).

В судных грамотах местному населению жаловалась особая организация и порядок отправления уголовного правосудия. Судные грамоты освобождали пожалованные лица от суда местных чиновников и предоставляли право населению выбирать судей из своей среды. До нашего времени дошло крайне незначительное количество судных грамот: 1556, 1561 и 1613 гг.

Еще одним источником уголовно-судебного права служили земские уставные грамоты, определяющие порядок местного управления и суда. Важнейшими из них стали Важская 1552 г. и Двинская 1556 г. грамоты.

Жалованные грамоты, т.е. частные узаконения, которыми давались определенные льготы отдельным лицам или территориям, являлись источниками права Русского государства Московского периода. Фактически жалованные грамоты являлись привилегиями. Еще одной разновидностью были «тарханские» грамоты, освобождающие не только от суда, но и от податей. Среди льготных выделяются еще «заповедные» или «охранительные» грамоты. Сущность льготы в последнем случае сводилась к тому, что определенному лицу предоставлялась охрана законом принадлежащих ему прав. Этими грамотами не создавались новые нормы, но подтверждались и закреплялись уже существующие. К тому же виду льготных грамот относились и судебные приговоры князей – «правые грамоты».

Значение жалованных грамот уменьшается с течением времени. А в середине XVI века Судебником 1550 г. (ст.43 Царского Судебника 1550 г.) выдача «тарханских» грамот была запрещена.

Образование централизованного русского государства изменило судебные права вошедших в него самостоятельных княжеств. Московское правительство сочло целесообразным унификацию правовых сборников бывших самостоятельных земель и создание сборника единого общерусского законодательства – Судебника 1497 года. С его изданием достигалась важная цель, – «сообщить всем судам объединенного московского государства определенную и однообразную форму и подчинить их центральному суду». Главным началом Судебника явилось различие между центральным судом в Москве и судом областным, порученным наместникам и волостелям. Подчеркнем, что большинство норм Судебника 1497 года посвящены процессуальному праву и судостроительству.

Следующим этапом в развитии уголовно-судебного права России стало принятие Судебника 1550 года. Решая задачи унификации законодательства в сфере управления и суда, новый Судебник ставил своей целью централизацию органов отправления правосудия и уменьшение объема прав местных судебных учреждений. Отличие Судебника 1550 г. от Судебника 1497 г. заключается и в более точной формулировке юридических норм. При этом Судебник 1550 года не только запрещает отказывать в правосудии, как это делает Судебник 1497 года, но и устанавливает уголовную и гражданскую ответственность для лиц, отправляющих правосудие или обладающих вспомогательными судебными функциями, если они или пытались взять взятку, или просто отказывали в правосудии.

Источником уголовно-судебного права в этот период служили и указные книги приказов, в ряду которых выделяется Разбойный приказ, появившийся в 1555 году, чьим основным направлением деятельности являлся сыск и суд по уголовным преступлениям. В подведомственности Разбойного приказа состояли губные избы во главе с губными старостами, занимавшиеся борьбой с уголовными преступлениями на местах. Правовой основой деятельности Разбойного приказа служили уставные (указные) книги, наиболее известные из которых 1555-1556 гг. и 1616-1617 гг.

При этом следует отметить, что к концу 1640-х гг., законодательство в сфере уголовно-судебного права уже не отвечало современным ему потребностям, что привело к необходимости создания нового кодифицированного акта. Таковым стало Соборное Уложение 1649 года, – важнейший источник уголовно-судебного права XVII века.

Подчеркнем, что время до его принятия следует охарактеризовать как период становления уголовно-судебного права России. В Соборном Уложении 1649 года впервые появились нормы, достаточно четко регламентировавшие организацию отправления правосудия. В частности собственно судоустройству и судопроизводству посвящены 10 – 15 главы Уложения. Причем X глава «О суде», заключающая в себе почти треть всего содержания этого памятника истории права, имеет значение общего устава по судоустройству и судопроизводству.

При этом следует иметь в виду, что изданием Уложения этот период развития уголовно-судебного права не ограничен. В дополнение к основному «кодексу» центральной властью издавались отдельные узаконения в дополнение, изменение или отмене правовых норм, зафиксированных в Уложении. Эти узаконения получили наименования «новоуказных статей». Те из них, которые в определенной мере корректировали Уложение, возникали таким же казуистическим путем, как и дополнительные указы к Царскому Судебнику. Так, Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года определяли подсудность, виды наказаний и ход уголовного процесса.

Новоуказные статьи значительно изменили уголовно-судебное право Уложения, особенно организацию суда по рассмотрению дел о краже, разбое и убийстве. Ими заканчивается законодательная деятельность Московского государства, и вместе с тем заканчивается развитие законодательства, основанное на строго национальных началах.

В XVIII веке заканчивается время Московского государства и начинается новый, имперский период.

Все преобразования, начавшиеся с конца XVII – начала XVIII вв., связаны с именем Петра I. Важнейшими источниками уголовно-судебного права в это время явились: Военский Устав 1716 г., Морской Устав 1720 г., Указ «О форме суда» 1723 г., кодифицированные акты, изданные в период, начиная от Петра I и заканчивая Николаем I.

В царствование Петра I началось издание так называемых «сепаратных узаконений»: именных указов, инструкций, наказов, манифестов и т.п. Вопросы государственного, гражданского, уголовного, процессуального права разрешались, по большей части, в форме этих сепаратных узаконений, чем и объясняется их громадное количество. Диссертантом сделан подробный анализ тех из них, которыми регулировалось отправление уголовного правосудия и организация уголовных судов. В этом плане одним из наиболее значимых правовых актов начала имперского периода стал вышедший в 1723 году указ «О форме суда», отменивший розыск: суд стал единственной формой уголовного процесса. В соответствии с указом, был восстановлен состязательный судебный процесс, хотя ограничения прав сторон сохранялись.

Императорскими указами регулировались: изменение системы судоустройства (ликвидация судебных приказов, учреждение Сената, реорганизация в 1718 году Расправной палаты и т.п.).

Нормы уголовно-судебного права получили свое закрепление и в становлении инстанционности судебного производства. Так, начиная с 1718 года, вышел ряд указов, регламентирующих как порядок рассмотрения дел в судебных инстанциях, так и последовательность подачи жалоб.

В правление Петра I была начата работа и по кодификации уголовно-судебных норм, которая была вызвана необходимостью привести в единую систему накопленный после Уложения 1649 года законодательный материал. В 1700 году он учреждает «Уложенную Палату», предписав ей «снести» Уложение царя Алексея Михайловича со всеми последующими за ним узаконениями. Результатом работы комиссии стала «Новоуложенная книга», которая, однако, не была санкционирована царем. Следующие попытки создания кодификационных комиссий относятся к 1714 и 1718 гг., но все они окончились неудачно. Следует отметить, что перед второй и третьей комиссией Петр I ставил задачу не кодификации действующего российского законодательства, а составление нового Уложения на основании иностранных образцов.

В 1728 году при Петре II учреждается четвертая комиссия для составления сводного Уложения. Так как правительство, в лице Верховного Тайного Совета, ставило задачу составления сводного Уложения на основании национального, исторически сложившегося законодательства, то комиссия должна была заняться кодификацией именно российского права. Но, вследствие преждевременной смерти царя, комиссия так и не приступила к работе.

Императрица Анна Иоанновна, в свою очередь, считала, что новое Уложение должно в себя включать как русские, так и иностранные источники. Но деятельность этой, пятой по счету, комиссии оказалась практически безрезультатной. За одиннадцать лет работы были составлены только две главы Уложения: о суде и о вотчинах.

В начальный период правления Елизаветы Петровны вопрос о кодификации действующего законодательства практически не поднимался. И только в 1754 году была учреждена новая, шестая, «Комиссия сочинения Нового уложения», на которую было возложено составление Уложения по делам: судным; о правах состояния; вотчинным; уголовным. Через год комиссия представила на утверждение две части: по делам судным и уголовным. Но они не были утверждены верховной властью. Как не были утверждены и проекты седьмой и восьмой комиссий. Последняя закончила свою неудачную работу в 1774 году.

При Екатерине II начался новый этап в становлении уголовно-судебного права России. В отличие от своих предшественников, она понимала, что нормальное функционирование государственного аппарата невозможно без упорядочения судебной системы, организации судоустройства и судопроизводства. Анализ источников периода правления Екатерины II позволяет сделать вывод о том, что уже в начале своего царствования ей были предприняты действия, направленные на обеспечение децентрализации управления и суда, проведение изменений в процессуальных нормах, в том числе в сфере уголовно-судебного права.

Преобразования в судебном праве Российской империи в период с 1762 по 1775 гг. (с начала ее правления и до принятия Учреждения о губерниях) заключались в следующем:

- апелляционное производство дел стало носить упорядоченный характер, было разработано само понятие об апелляции;
- были установлены процессуальные сроки, в течение которых дела должны были быть рассмотрены, за их нарушение предусматривалось довольно суровое наказание для провинившихся судей.

Большое значение для анализа источников уголовно-судебного права имеют указы императрицы: «О правилах производства апелляционных дел», «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству», «О рукоприкладстве челобитчиков к сочиненным из дел экстрактам и о решении дел без челобитчиков в случае неявки их в срок», «О порядке производства следствий по доносам о корчемстве», «О непринимании апелляции по миновании назначенного для оной срока на основании Литовского Статута» и многие другие.

Учреждение для управления губерний 1775 года стало новым этапом в развитии уголовно-судебного права. Если до его принятия выходило достаточно большое количество указов, регулирующих уголовное судопроизводство и уголовное судоустройство, то после принятия Учреждения, таких актов, даже по частным вопросам, выходит незначительное количество.

Павел I, сменивший Екатерину II, также предпринял попытку изменения судебной системы России, которая все равно продолжала оставаться громоздкой, с многочисленными судебными инстанциями, которые, естественно, затягивали процесс судопроизводства. Это привело к тому, что в период с 1796 по 1797 гг. были сокращены верхние и нижние расправы, губернские магистраты и совестные суды. Уездные магистраты и ратуши стали первыми судебными инстанциями, вместо коллегий в городах были созданы ратгаузы.

В правление этого императора была сделана попытка провести кодификацию действующего права: указом 1799 года была учреждена «Комиссия для составления законов», которой предписывалось собрать существующие узаконения и объединить их в три книги законов: уголовных, гражданских и дел казенных. В течение пяти лет комиссия смогла составить только часть уголовного сборника и несколько глав о судопроизводстве. Смерть Павла I прервала эту работу, поэтому результаты деятельности комиссии представляют для нас интерес в чисто научном плане, так как акты, собранные в этом сборнике, не получили силу закона.

Александр I, ставший императором в 1801 году, также обратил свое внимание на состояние судебной системы. Все мероприятия в этой сфере, проведенные его предшественником, были фактически отменены. Сам император в начальный период своего правления издал ряд указов, которыми формально ограничивалось применение розыскного процесса. Так, только в 1801 году вышли указы: «Об уничтожении пытки», «О скорейшем решении следственных и уголовных дел»; в 1802 году – «О разделении уголовных и следственных дел, производившихся между 4 и 5 Департаментами Правительствующего Сената и об объявлении подсудимым приговоров Уголовных Палат при открытых дверях»; в 1804 г. – «О наблюдении 4-му Сената Департаменту, чтобы признание подсудимых было не вынужденное» и многие другие, подробный анализ которых сделан в диссертации.

В 1802 году в Российской империи была создана министерская система. Следствием этого стало появление должности министра юстиции, главной задачей которого стало управление судебным ведомством. Помимо этого, министерство юстиции занималось формированием судебных кадров. Это направление его деятельности оказало положительное влияние на улучшение качества как судебного корпуса, так и всего судебного аппарата, привело к ослаблению влияния административного аппарата, в частности, местной администрации, на суды.

Присоединение к России новых территорий потребовало урегулирования их судебных систем. Этому был посвящен целый ряд указов царской власти. В правление Николая I особое внимание уделялось Царству Польскому и Финляндскому княжеству. Во время Кавказской войны российское правительство регулировало вопросы уголовного судопроизводства и в этом регионе. Не меньшее значение придавалось степным областям Туркестанского края.

Часть правовых актов начала и середины XIX века регулировали ответственность должностных лиц, совершивших должностные преступления.

До принятия военно-судебного устава 1867 года, ответственность лиц военного ведомства также прописывалась в разрозненных нормативно-правовых актах.

В целом следует отметить, что дореформенный период правового развития России характеризуется наличием достаточно разрозненных источников, регулирующих уголовное судопроизводство. Их четкая регламентация отсутствовала, как отсутствовало и само понятие источник права. Все это затрудняло отправление правосудия, следствием чего явилось понимание необходимости систематизации правовых норм. В связи с этим еще императором Александром I была учреждена в 1804 году очередная, десятая по счету, кодификационная комиссия, просуществовавшая до 1826 года. С 1804 по 1808 года комиссия вновь работала над сочинением нового Уложения, руководствуясь «общими теоретическими основаниями права», но безрезультатно.

И только благодаря М.М. Сперанскому была проведена хронологическая инкорпорация действующих на то время законодательных актов, начиная с Соборного Уложения 1649 года, и заканчивая 1825 г., что привело к опубликованию Полного собрания законов Российской империи. Систематизация процессуальных норм нашла свое отражение и в Своде законов Российской империи. Том XV Свода – «Свод Законов Уголовных» – разделялся на две книги. В первой содержались нормы уголовного права; вторая книга – «О судопроизводстве по преступлениям» – включала в себя нормы уголовно-процессуального права. Несмотря на это, уголовно-судебное законодательство не имело четкой системы, что приводило к мысли о необходимости создания особого кодекса уголовно-процессуального права.

Во второй главе – **«Генезис уголовного судопроизводства российского государства в XII – первой половине XIX вв.»** – охарактеризовано зарождение уголовного правосудия в Киевской Руси в XII – IVX вв. (§ 1); становление органов отправления уголовного правосудия Московского государства в XV – XVII вв. (§ 2); развитие уголовного правосудия начала имперского периода в XVIII – первой половине XIX вв. (§ 3).

Автором отмечено, что, так как в первоначальный период становления государственности на Руси органы отправления правосудия еще не были сформированы, то основным началом при восстановлении нарушенных прав было самоуправство, постепенно переродившееся в кровную месть. При первых князьях существование кровной мести подтверждается некоторыми статьями русско-византийских договоров. Она же наличествует и в первой редакции Русской Правды.

В первоначальный период становления государственности, тяжёбые дела были в большей степени в юрисдикции старейшин, тем более, что рассматривались они не по писаным законам, а по обычаям. При этом в важнейших случаях народ мог обращаться к князю. Но в это время князь мало занимался отпращиванием

ем правосудия, передавая эти функции посадникам. Однако о судебной власти посадников, начиная с периода князя Олега и заканчивая принятием Русской Правды, не известно. С другой стороны, существовал и так называемый «суд двенадцати», рассматривавший «сложные» дела, которые нельзя было решить посредством свода.

Собственно судебная власть князя находит свое отражение в источниках XII и XIII вв., в частности Правде Ярославичей и Пространной редакции Русской Правды. Однако в них лица, отправляющие правосудие помимо князя, еще не были четко определены. Несмотря на это, анализ статей названных правовых памятников позволил сделать вывод о том, что главное место после князя в судебной иерархии занимал вирник, которому принадлежал суд по делам об убийстве, нанесении тяжких телесных повреждений, то есть по всем тем, за которые предусматривалась вира – денежное возмещение вреда потерпевшей стороне.

Следующие места в иерархии служителей правосудия занимали метельник, тиуны: огнищный, конюший, сельский, княжеский и земледельческий; мечник.

Что касается Новгородской и Псковской республик, то здесь, начиная с XII века, высшая судебная власть принадлежала вече, ставшим единственным верховным органом законодательства, управления и суда.

Однако следует отметить, что вече не было единственной судебной инстанцией. В Новгороде, как центре правления всех областей, входящих в эту республику, находились судебные места верхней инстанции, которые были или общенародные (вече и княжеский суд), или особенные (суд тысяцкого, сместный суд, суд порубежный, церковный суд, суд Одрин, суд таможенный и суд проезжий). При этом автором отмечено, что эти суды не существовали одновременно. Становление некоторых из них относится к начальному этапу новгородской государственности, другие были созданы в более позднее время.

Начиная с XIV века отечественная судебная власть была разделена на местную и центральную. Местная власть распределялась по уездам, в каждом из которых находились правительственные судьи – наместники, волостели, тиуны, губные старосты и излюбленные судьи; вотчинные судьи, отправляющие правосудие в своих собственных владениях. Из всех этих судей иногда составлялись смешные (совместные) суды. Центральная судебная власть была сосредоточена в Москве у великих князей, бояр и окольничих. Для ограждения от произвола наместников при отправлении правосудия, московские власти разработали порядок привлечения их к ответственности.

В период образования русского централизованного государства московское правительство на первом этапе шло по линии сокращения судебных прав бывших самостоятельных земель и унификации их правовых сборников, что послужило основой для создания единого общерусского законодательства. Таким правовым актом стал Судебник 1497 года, значение которого проявилось, прежде всего, в том, что он положил начало становлению единой судебной системы Московского государства. С этого периода возможно говорить о четкой иерархии органов отправления правосудия на Руси.

Диссертантом отмечено, что в это время начинается зарождение судебных органов, часто не обладающих четко определенной юрисдикцией. Смешение судебной и административной властей влияло и на качество отправления правосудия.

дия. Несмотря на это, именно с этого времени следует говорить о становлении уголовно-судебного права России, его основ, повлиявших на дальнейшее развитие этого института.

Исследуя юрисдикцию общих и третейских судов периода Московского государства в XV – XVII вв., автором отмечено, что конец существования удельно-вечевого периода, характеризуется переходом уголовно-судебной власти в руки князей.

Высшее судебное управление в этот период носило личный характер. Главными судьями были князь, его дети, братья, родственники и вообще все приближенные великого князя. Непосредственной юрисдикции великого князя принадлежали: жалобы на решения наместников и волостелей; дела лиц, имевших судебные привилегии (иммунитеты); уголовные преступления, совершенные как самими привилегированными лицами, так и их подвластными. Помимо этого, суду великого князя принадлежали споры, возникающие между лицами духовного звания и светскими.

В уделах Великого московского князя уголовно-судебная власть формально принадлежала наместникам и волостелям. Однако в духовной грамоте Великого князя Иоанна Васильевича 1504 года прямо указано, что решению великого князя стали подлежать уголовные преступления, совершенные подданными удельных князей Московских. Помимо этого ему приносились апелляции по делам нижестоящих судебных инстанций. Не говоря уже и о том, что великому князю в судебной сфере принадлежали и функции надзора над рассмотренными делами нижних судов.

Следующей судебной инстанцией была Боярская Дума, которая для приказов являлась судом высшей инстанции. Кроме того, она была и промежуточной апелляционной инстанцией между нижними судами и судом великого князя. По первой инстанции в ее юрисдикцию входили политические преступления (здесь ее компетенция носила чрезвычайный характер), а также должностные преступления и проступки. Помимо этого она могла отправлять правосудие по местническим делам: сюда входили преступления, совершенные членами Боярской Думы, должностные преступления дьяков и других служителей правосудия приказов, а также членов (судей) местных судов.

Пробелы в законе, частые для того времени, не могли быть устранены Боярской Думой самостоятельно. Поэтому рассмотрение дела и решение по нему принималось в присутствии московского князя, утверждавшего приговор.

Низшими судебными инстанциями являлись местные суды под управлением наместников и волостелей. Юрисдикция этих управленческо-судебных органов по отправлению правосудия была зафиксирована в нормах Судебника 1497 года. Наместники имели «кормление с боярским судом», что означало их самостоятельность в принятии судебных решений. Однако если рассматривалось дело, за которое могла быть применена смертная казнь, решение принималось только после доклада в вышестоящую судебную инстанцию, что свидетельствует о наличии судебного надзора.

В отличие от них, волостели могли отправлять правосудие лишь по малозначительным проступкам. Для кормленщиков без боярского суда был обязательным доклад в вышестоящую инстанцию – Боярскую думу, для государевых тиунов – великий князь, для тиунов боярских – соответствующий наместник с боярским су-

дом. Несмотря на эти указания в законе, следует отметить, что на тот момент волостели судили все сословия на подведомственных им землях и фактически обладали той же судебной властью, что и наместники.

В праве Московского государства впервые появилось понятие «судных мужей», в обязанность которых входило наблюдать за ходом процесса и подписывать состоявшиеся приговоры в случае, если, по их мнению, суд проходил без нарушения закона. Понятие «судных» или «лучших» людей впервые упомянуто в Белозерской уставной грамоте 1488 года. В Судебнике 1497 года обязанность их присутствия при отправлении правосудия была зафиксирована как норма. В случае отсутствия сотского, дворского, старосты или лучших людей (целовальников), вынесенное судебное решение могло считаться недействительным. А Судебник 1550 года в статье 88 окончательно установил, что присутствие целовальников при производстве суда является обязательным.

Автором отмечено, что судебная власть земских судей по уголовным делам имела определенные ограничения:

- они не имели права выдать головой истцу ответчика без доклада;
- по суду в делах разбойных они никого не могли обвинить без доклада центральной власти;
- эти судьи не брали судебных пошлин, так как те платились непосредственно в казну.

Вознаграждения за отправление правосудия земские судьи не имели, а ответственность за «неправый суд» была очень велика, вплоть до смертной казни. Таким образом, в отличие от наместников и волостелей, у которых суд был их правом, у земских судей отправление функций по отправлению правосудия являлось обязанностью, как государственных служащих. В городах производство суда было возложено на воевод, судебная власть которых распространялась на жителей города и его уезда, но была ограничена в отношении к предметам и цене гражданского иска.

Инстанционное производство в это время не было четко прописано в законодательстве. Однако анализ источников позволил сделать вывод о том, что первой, низшей инстанцией являлись земские и губные учреждения, а также воеводы. Второй инстанцией – приказы. И третьей – Боярская Дума.

Подчеркнем, что в это время компетенция вотчинного суда постепенно сужалась, а наиболее важные дела рассматривались государственными судебными органами. Формирование судебных инстанций, определение их подсудности, организация системы надзора свидетельствует о зарождении централизованной системы юстиции.

Далее автором отмечено, что в период правления Петра I начался новый период в развитии судебных учреждений, их упорядочении. В качестве судов первой инстанции были учреждены коллегиальные (провинциальные) и единоличные (низшие) городские суды при оберландрихтерах и ландрихтерах. В тех же местностях, где эти органы не были введены, низшая судебная власть сохранялась в руках губернаторов и воевод, которые просуществовали до 1722 года, после которого судебные функции были переданы местным органам правительственной власти, которые функционировали при рассмотрении судебных дел или единолично, или с участием ассессоров.

В диссертации отмечено, что Петр I впервые начал работу по систематизации уголовно-судебного права России. Однако вплоть до времени правления Екатерины II, уголовно-судебное право подвергалось непрерывным колебаниям. Постоянно упразднялись старые суды, возникали новые судебные учреждения, которые потом снова заменялись старыми. Отличительной чертой этого периода является соединение судебной власти и власти правительственных учреждений. Екатерина II, проводя реформу 1775 года на началах децентрализации, стремилась обеспечить большую самостоятельность судебных органов и внести определенность и конкретность в их ведомство. Но, к сожалению, эта реформа, также не смогла осуществить отделения суда от администрации.

Павлом I были проведены не только преобразования в судебной сфере, но и реорганизация военной юстиции. При нем исключительная подсудность военно-служащих военному суду окончательно упрочилась. С 1797 г. высшим судебным органом для военных судов стал генерал-аудиториат. В дальнейшем, в 1805 г. генерал-аудиториат был преобразован: во главе его стал генерал-аудитор, который заведовал военно-судной частью армии и флота и юрисдикция которого была значительно расширена последующими указами. Так, с 1810 года генерал-аудиториату стало принадлежать исключительное право учреждать военный суд.

При императоре Николае I вся система судов была дополнена крестьянскими (для государственных крестьян) судами – сельской и волостной расправой.

В соответствии со Сводом Законов, дореформенная судебная система выглядела следующим образом:

- волостные и сельские расправы, состоявшие из сельского старосты или волостного головы и двух помощников, рассматривали дела государственных крестьян небольшой тяжести;

- уездный суд, состоявший из уездного судьи и двух заседателей от дворян и поселян, мог окончательно решать уголовные дела, за которые законом предусматривались исправительные наказания; дела большей тяжести поступали на ревизию в уголовную палату, магистраты и ратуши, а также надворные суды;

- палаты уголовного и гражданского суда. Юрисдикция палаты уголовного суда ограничивалась ревизией уголовных дел, поступавших из нижестоящих судебных инстанций, но при этом она являлась и судом первой инстанции по делам о должностных преступлениях. Наиболее тяжкие уголовные преступления передавались на ревизию в Правительствующий Сенат и утверждались императором;

- высшей судебной инстанцией считался Сенат, разделенный на департаменты, облеченные различной судебной властью.

В этом плане особо остро вставал вопрос об уголовной подсудности, под которой дореволюционными авторами понималось отношение между уголовными судами и/или уголовными делами, а также лицами, участвующими в деле. Вследствие этого определялась подведомственность определенного суда.

Автором отдельно проанализированы проблемы подсудности, отмечено, что законодателем были определены ее основные виды:

- обыкновенная, которая имела юридическую силу и действие во всех уголовных делах;

- чрезвычайная, устанавливаемая для дел государственной важности, или в тех случаях, когда в преступлениях были замешаны высшие должностные лица, осуществляющие важные государственные функции управления и т.п.

Несмотря на то, что законодательство Российской империи с одной стороны, четко определяло вопросы подсудности и структуру судебных инстанций, с другой – наличествовало смешение в рассмотрении дел различных категорий. Такая ситуация сформировала устойчивую потребность ее коренного изменения.

В третьей главе диссертации – **«Становление и развитие российского уголовно-судебного процесса в XII – первой половине XIX вв.»** – проанализированы становление уголовно-судебного процесса в Киевской Руси в XII – IVX вв. (§ 1); развитие уголовно-судебного процесса в Московском государстве в XV-XVII вв. (§ 2); формирование уголовно-судебного процесса начала имперского периода в XVIII – первой половине XIX вв. (§ 3).

В древнейшую эпоху защита нарушенных прав являлось личным делом потерпевших, и нередко принимала форму самосуда, самоуправства, в том числе в форме кровной мести. С развитием государственности самосуд начинает вытесняться вмешательством органов власти. В период действия Русской Правды в суде принимают участие князь и его чиновники. Мщение начинает ограничиваться и законом. Так, в первой статье Правды Ярослава 1020 года мстить разрешается только ближайшим родственникам убитого. Не менее важна и вторая статья Русской Правды, – для замены кровной мести, в случае отсутствия ближайших родственников могло быть назначено денежное вознаграждение.

Говоря о судебной власти князя, следует отметить, что сам он не мог осуществлять эти функции, назначая себе в помощь приближенных. Однако на тот момент не было четко определено, какие дела подлежали разрешению князем, а какие – его чиновниками.

Анализ зарождения уголовно-судебного процесса и его основных форм в древней Руси выявил, что суду часто предшествовали подготовительные действия. Несмотря на существующие в то время органы суда, стороны или их представители довольно часто сами проявляли инициативу: вызывали свидетелей, договаривались о некоторых видах доказательств, например, испытания железом, а также занимались контролем за исполнением решения суда.

Большое значение при производстве суда имели судебные доказательства, к которым относились: собственное признание, присяга, поединок, свидетели и послухи, ордалии или суд Божий, различные улики, свод.

Законодательство того периода знало и институт судебного представительства. В то время они назывались стряпчими. Право представлять интересы сторон было только у бояр, именитых граждан и купцов.

Для решения дела были определены определенные сроки: иски о личной обиде и движимой собственности следовало разрешать в течение одного месяца; тяжбы о недвижимой собственности должны быть разрешаемы в течение двух месяцев. Для того, чтобы судья не смог «волокутить» дело, и разрешал его в установленный срок, были назначаемы денежные пени. Посадник, тысяцкий и наместник новгородского архиепископа, за медленность решения исков о недвижимой собственности, платили по 30 рублей серебром. Сверх этого, они должны были выплатить истцу все, причиненные ему убытки. По окончании дела, и вынесении решения, никто не мог начать новую тяжбу.

Решения по делу объявлялись тяжущимся устно и в письменном виде. Решение суда считалось окончательным, и не подлежало пересмотру. Следует отме-

тить, что в этот период началось становление и исполнительного производства. Видами наказаний в то время являлись: денежный штраф, вечное рабство или смертная казнь. Они зависели от тяжести совершенного деяния и достаточно четко были прописаны в законодательных памятниках того времени.

Если в начальный период русской истории основным видом наказания являлись денежные выплаты пострадавшей стороне, то с течением времени система композиций уходит в прошлое и за совершение тяжких преступлений предусматривались и более тяжкие наказания. Так, согласно пространной редакции Русской правды за убийство, за кражу лошадей и поджог назначалось вечное рабство. За преступления большей тяжести назначалась смертная казнь.

О членовредительных наказаниях в памятниках русского права исследуемого периода практически ничего не сказано. Но летописи свидетельствуют, что они применялись. Так, в 1058 году новгородский архиепископ Лука был оклеветан холопом Дудиком. За это Дудику был отрезан нос и отрублены руки.

Отдельно следует сказать о судебных пошлинах, которые были известны древнему русскому законодательству под различными наименованиями: поконы вирные, наклады, уроки судебные, уроки ротные.

Решения судов носили названия грамот, которые разделялись на срочные, обетные и судные. Срочными грамотами являлись определения судов о поступлении в суд исковой жалобы. В грамоте определялся срок, когда истец с ответчиком должны были явиться в суд. Обетная грамота выдавалась истцу для призыва ответчика к суду, если он не являлся при получении срочной грамоты. За неявку на ответчика налагалась определенная пеня. Что касается судных грамот, то они уже содержали в себе определения суда. В случае неявки ответчика в суд, выданное истцу определение называлось бессудной грамотой, по которой он сам мог взыскивать нанесенный ему ущерб. Таким образом, исполнение судебных решений возлагалось, в основном, на стороны в процессе. Исключение составляли только случаи совершения тяжких преступлений, за которые полагались рабство или смертная казнь.

Проделанный анализ, позволил диссертанту аргументировано отнести зарождение судебных функций к периоду древнерусского государства. При этом, несмотря на отсутствие разделения гражданского и уголовного судопроизводства, большинство источников этого периода: договорные, жалованные, уставные и вечевые грамоты, княжеское законодательство свидетельствует о том, что первыми нормативно-правовыми актами Киевской Руси в большей степени регулировались вопросы уголовного судопроизводства и уголовного судопроизводства.

Характеризуя процессуальное право в Московском государстве в XV – XVII вв., автором отмечено появление розыскного процесса и новых видов судебных доказательств. Выделены особенности сыскного, розыскного и судного производства, их соотношение и разграничение при разрешении различного рода дел.

Отдельно проанализирован повальный обыск: порядок его производства, формы, влияние на принятие судебных решений, регламентированные указом от 21 августа 1556 года.

Окончательное становление розыскного процесса диссертантом связано с принятием Соборного Уложения 1649 года. Как в сыске, так и в розыске центральным пунктом следственного процесса была пытка, в этом их несомненное сходство и пре-

емственность. Со второй половины XVII века пытка стала одним из основных доказательств вины или невинности. В русском законодательстве ее применение было официально закреплено еще в Судебниках, а в нормах Соборного Уложения 1649 года автором было насчитано уже 50 статей, посвященных как самой пытке, так и порядку производства дел, при которых она применялась.

Диссертантом отмечено, что с изданием первых кодифицированных актов периода Московского государства на всей территории страны вводился единообразный порядок суда и управления. Для усиления централизованного порядка управления и суда большое значение имело ограничение власти наместников и волостелей Судебником 1497 года. Дальнейшая унификация уголовно-судебного законодательства в Судебнике 1550 года привела к централизации органов отправления правосудия, уменьшения прав местных судов по рассмотрению уголовных дел.

Характеризуя уголовное судопроизводство по нормам Соборного Уложения 1649 года, автором сделан вывод о его серьезном влиянии на дальнейшее развитие уголовно-судебного права России как основы становления уголовно-судебного законодательства Московского государства.

Изданием Соборного Уложения этот период в истории уголовно-судебного права России не очерчивается. В дополнение к основному кодексу центральной властью издавались как отдельные узаконения в дополнение, изменение или отмену правовых норм, зафиксированных в Уложении 1649 года. Эти узаконения, получившие название «новоуказных статей», из которых выделяются «Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах» 1669 года, значительно изменили уголовно-судебное право этого периода, на котором и закончилось развитие законодательства на строго национальных началах.

Далее диссертант логично переходит к анализу начала имперского периода формирования уголовно-судебного процесса в XVIII – первой половине XIX вв. Им обращено внимание на то, что в начале своего единоличного правления Петр I совершил поворот от обвинительного процесса в сторону розыска. Розыск был введен и для рассмотрения гражданских дел. При этом все доказательства были ограничены двумя: свидетельскими показаниями и присягой, с суровой ответственностью для лжесвидетелей и лжеприсяжников. Вместо очной ставки применялся допрос. И хотя в законе ничего не сказано о применении пыток, несомненно, что она применялась даже при рассмотрении маловажных уголовных дел. Розыск, в его новом виде, был чем-то средним между судом и прежним уголовным процессом. От суда он отличался допросом, от очной ставки – отсутствием повального обыска.

В первой половине XIX века уголовно-судебная политика подвергалась постоянным изменениям. Так со второй четверти XIX века, по Своду Законов маловажные дела относились исключительно к ведомству полиции (земский суд). По более серьезным уголовным преступлениям органы следствия были отделены от органов суда. Производство предварительного следствия до 1860 года сосредоточивалось в руках городской и земской полиции под общим наблюдением прокуроров и стряпчих и высшим надзором гражданских губернаторов. Формально следствие было направлено на сбор доказательств. После его окончания дело отсылалось в надлежащее судебное место, где из него составлялась выписка, в которой излагались: существо и ход дела, приводились справки и выписки из законов. После этого дело вносилось в при-

сутствие, где решение суда могло состояться немедленно, только по выслушиванию докладной записки. При этом приговоры и мнения надлежало составлять «поприлежном рассмотрении» всех обстоятельств дела и основывать на существо доказательств и точном разуме законов, а не «на едином лишь судейском рассуждении».

Особое внимание уделялось доказательствам: общим правилом была прямая зависимость тяжести обвинения и силы доказательств. На первом месте стояло собственное признание подсудимого. Далее шли:

– письменные документы, признанные действительными теми, против кого они были представлены;

– свидетельство двух достоверных свидетелей, не отведенных подсудимым (преимущество отдавалось мужчине перед женщиной, знатному перед незнатным, ученому над неученым, духовному над светским);

– личный осмотр, произведенный органом следствия.

Эти доказательства считались совершенными. Несовершенными доказательствами признавались: повальный обыск, оговор подсудимых и посторонних лиц, внесудебное признание обвиняемого, его попытки скрыться. Некоторые доказательства не принимались вообще: показания свидетелей, данные без принесения присяги; показания малолетних до 15 лет; безумных и сумасшедших; лишенных чести и прав; людей, тайно портивших межевые знаки; явных прелюбодеев; иностранцев; раскольников – по делам правоверных. Окончательный подсчет доказательств принадлежал суду.

К недостаткам дореформенного правосудия автор также отнес огромный процент судебных приговоров (по свидетельству Н.Н. Розина – 87,5%) «на оставление в подозрении», что составляло довольно жестокое наказание, так как такие дела решались не непосредственным общением суда с обвиняемым и свидетелями, а канцелярским способом – на основании предварительных выписок и докладов.

Практически каждое дело проходило длительную канцелярскую волокиту; не придавало авторитета судебной власти и закрытость в рассмотрении дел и вынесении судебных приговоров. Этому способствовал не только порядок сбора и исследования доказательств по делу, но и ревизионный порядок пересмотра дел вышшими судебными инстанциями.

Автором отмечено, что уголовное судопроизводство в дореформенный период было разделено по форме на процесс обвинительный и следственный процесс. Главное различие между ними заключалось в том, что при обвинительном процессе дело возбуждалось, исследовалось, доказывалось и решалось по требованию особого обвинителя.

Следственный процесс состоял в том, что в нем сам судья, не дожидаясь предоставления обвинения, исследовал преступление и выносил приговор. Из этих двух форм уголовного судопроизводства образовалась еще одна, основанная на смешении обвинительной и следственной формы, суть которой заключалась в том, что на ее основании предварительное следствие производилось следственным образом, а по его окончанию акты следствия передавались особому фискалу, как обвинителю, который и составлял обвинительное заключение.

Все эти формы процесса порождали определенную запутанность при отправлении правосудия. Не меньшую путаницу образовывали виды судопроизводства: общее, особенное, чистое и смешанное. Первое применялось при всех родах пре-

ступных деяний; особенное распространялось только на некоторые роды дел. При чистой форме исследовалось и рассматривалось лишь подлежащее преступление. При смешанной форме вместе с рассмотрением преступления брался на вид и нарушенный частный интерес, определялся убыток, нанесенный частному лицу.

Еще одно разделение дореформенного уголовного судопроизводства: торжественное и сокращенное. При первом четко соблюдались все формы и обряды уголовного суда; при втором – сокращалась формальная сторона, и дело рассматривалось гражданскими и полицейскими судами в соответствии с родами преступных деяний, отнесенных к их ведомству.

Дореформенное уголовное судопроизводство характеризовалось отсутствием состязательности, слиянием в одном лице функций судьи, обвинителя и защитника. Этот процесс распадался на три стадии: в первой выяснялось событие преступления; во второй стадии собирались доказательства виновности определенного лица. Следствие велось государственными чиновниками, независимо от жалобы потерпевшего. Судья должен был быть и обвинителем, и выполнять в некотором роде функции защиты, и быть в то же время судьей в собственном смысле слова. Таким образом, в судебном органе совмещались как функции собственно суда, так и функции сторон, что не могло не влиять на беспристрастность правосудия.

Уголовно-судебный процесс в рассматриваемый период знал три вида приговоров: обвинительный; оправдательный и «оставление в подозрении». При открытии новых доказательств, оставленный в подозрении мог быть снова привлечен к суду по данному делу. Это приводило к тому, что дело могло рассматриваться годами и даже десятилетиями, не разрешаясь по существу.

Помимо пересмотра судебных решений в результате их обжалования, инквизиционному процессу был известен и ревизионный порядок пересмотра судебных решений; некоторые решения, даже без обжалования, в обязательном порядке пересматривались высшей судебной инстанцией. В пореформенный период ревизионный порядок пересмотра был отменен.

Господство формальной системы доказательств также было одной из основных черт дореформенного суда.

Автором сделан вывод, что дореформенное уголовно-судебное право не отвечало современным потребностям, характеризовалось крайним формализмом, волокитой и другими недостатками. Эти и некоторые другие обстоятельства привели правительство к обоснованному выводу о необходимости изменения существующей судебной системы, в связи с чем и была начата подготовка и проведение судебной реформы 1864 года.

В четвертой главе диссертации – **«Оформление российского уголовно-судебного права во второй половине XIX в.»** – охарактеризована судебная реформа 1864 г. в качестве вектора обновления источников уголовно-судебного права (§ 1); выявлены особенности уголовного правосудия в пореформенный период (§ 2); рассмотрена уголовно-судебная политика российского государства в отношении национальных окраин во второй половине XIX в. (§ 3); сформулированы факторы доктринирования уголовно-судебного права (§ 4).

Для решения задач предпринятого диссертационного исследования автором были рассмотрены источники уголовно-судебного права, принятые в результате проведения реформы 1864 года. Ее основные начала заключались в следующем:

- отделение судебной власти от власти административной и законодательной;
- самостоятельность и независимость суда, гарантированные формами назначения и увольнения судей;
- отделение гражданских судов от уголовных в общих судах.

Окружные суды, состояли обычно из двух отделений – гражданского и уголовного. Аналогично строилось разделение верховной судебной власти в Сенате: гражданские дела рассматривались в порядке кассации в гражданском кассационном департаменте; уголовные – в уголовном департаменте.

Судебные Уставы стали основным источником уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Отметим, что в 1876 г. их основная часть вошла в т. XVI Свода законов Российской империи, отдельные части Уставов были в кодифицированном порядке размещены в I, X и XV томах. Переиздание Судебных Уставов было осуществлено в 1884 году, они уже состояли из 5 частей:

- учреждение судебных установлений;
- устав гражданского судопроизводства;
- положение о нотариальной части;
- устав уголовного судопроизводства;
- устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Законом от 5 ноября 1885 года устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, вместе с Уложением о наказаниях были помещены в XV том Свода законов, остальные части Судебных Уставов – в XVI том.

За период своего существования Судебные Уставы претерпели большие изменения. Так, в 1885 году была ограничена несменяемость судей. Преобразования в системе местной юстиции в 1889 году повлекли за собой изменения в уголовном судопроизводстве (для земских начальников, городских судей, уездных съездов и губернских присутствий). Все они вошли в XVI том Свода законов издания 1892 г., состоявший из двух частей. Устав уголовного судопроизводства и «Правила об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено Положение о Земских Участковых Начальниках» вошли в первую часть; «Учреждение местных судебных установлений прежнего устройства» и «Законы Судопроизводства о преступлениях и проступках» – во вторую. При этом к 1899 г. вторая часть т. XVI Свода законов, с распространением действия Судебных Уставов на всю территорию Российской империи и упразднением дореформенного судоустройства, утратила свою силу.

Одной из новаций новой судебной системы стало включение в систему отправления правосудия суда с участием присяжных заседателей. В отличие от аналогичного института, действовавшего в европейских странах, опыт которых был учтен российским законодателем, в России имелись существенные отличия. Они заключались, во-первых, в определении подсудности дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей и, во-вторых, введением служебного и имущественного цензов. Следует отметить, что в последней четверти XIX века компетенция этого института была значительно ограничена: дела, связанные с политическими преступлениями, были выведены из их подсудности.

Еще одним направлением судебной реформы 1864 г. стало введение института исполнения судебных решений. Этим стали заниматься судебные приставы, назначение которых было в компетенции председателей окружных судов.

Официальными изданиями новых узаконений в системе уголовно-судебного права после 1892 года стали:

- «Статьи к Первой Части Шестнадцатого Тома Свода Законов»;
- «Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при

Правительствующем Сенате».

Другим источником уголовно-судебного права Российской империи в этот период были «Высочайшие повеления» и действия уполномоченных верховной властью органов центрального и местного управления. Все они являлись основными источниками уголовно-судебного права России.

Особенными источниками, действие которых распространялось только на определенные группы населения, были: Устав Военно-судебный, Военно-морской судебный устав, Устав Духовных Консистолий.

Диссертантом выявлено, что в начале формирования нового судебного строя Российской империи речь шла о создании целостной судебной системы в рамках судебного права. Одним из ее элементов стало уголовно-судебное право, важнейшим источником которого стали Судебные Уставы 1864 года. Изменения в уголовно-судебном законодательстве повлекли за собой включение в Уставы дополнительных статей, регулирующих, в том числе, вопросы отправления уголовного правосудия в национальных окраинах России. Все они вошли в Свод Законов Российской империи и Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых Сенатом с 1893 года.

Другим источником стали Правила об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках 12 июля 1889 года. Помимо этого, в систему источников уголовно-судебного права входили законодательные акты, принятые верховной властью. Особенными источниками, действие которых распространялось только на определенные группы населения – военнослужащих, крестьян, инородцев, священнослужителей – стали специальные законы, которыми определялась подсудность и подведомственность этих лиц.

Были изменены стороны в уголовном процессе: обвинитель; подсудимый и его защитник. Изменилась вся организация уголовного судопроизводства, важнейшим принципом которой стало отделение судебной власти от власти административной и сосуществование различных по составу и компетенции судов в государстве: местные судебные установления; общие судебные места: органы предварительного производства (следствия), органы окончательного производства; вспомогательные органы суда (судебные приставы и другие). Особое внимание уделено особенностям судопроизводства с участием присяжных заседателей и эволюции этого института.

Что касается новой структуры судебной власти пореформенной России, то в системе общих судебных установлений существовало три инстанции – окружной суд, судебная палата и кассационные департаменты Сената. Каждый из этих судов отправлял функции судов первой, второй и третьей инстанции.

В соответствии с нормами Уставов 1864 года окружной суд учреждался на несколько уездов. Подсудность окружных судов определялась ст. 200 Устава уголовного судопроизводства:

- посягательство на нарушение свободы и правильности выборов в Государственный Совет и Думу (ст.328¹⁻⁹ Уложения о наказаниях, которая была введена в связи с изменением государственного строя), при этом должностные лица подчинялись правилам о подсудности должностных лиц (ст.204 Устава уголовного судопроизводства);

- должностные преступления, если за них не предусматривалось наказание в виде лишения всех или лишения особенных прав состояния. Подсудность распространялась на: чинов всех ведомств, занимающих должности с 14 до 9 класса включительно; должностных лиц, избранных дворянскими, городскими и сельскими сословиями; канцелярских чинов всех ведомств, а также должностных лиц волостных и сельских управлений, нижних полицейских чинов; канцелярских служащих при суде, а также судебных приставов и нотариусов;

- оскорбления в печати должностных лиц, работавших в присутственных местах и учреждениях (ст.1213² Устава уголовного судопроизводства).

Следует также отметить, что после 1903 года, в результате введения в действие некоторых норм Уголовного Уложения, впервые в отечественном законодательстве был введен институт реабилитации, то есть восстановления в правах. Ходатайства об этом подавались в окружной суд по месту жительства просителя. Естественно, что это был большой прорыв в российском уголовно-судебном праве.

В работе уделено отдельное внимание территориальной подсудности. Каждый мировой округ очерчивал определенную местность. Большую широкую территориальную подсудность имели окружные суды, на территории которых могло быть несколько мировых судебных учреждений.

Еще более широкую территориальную подсудность имели Судебные Палаты, на которых замыкались как мировые судебные учреждения, так и окружные суды. Судебная палата учреждалась на несколько губерний и областей, образуя округ. Судебная Палата могла быть как судом первой инстанции (для наиболее тяжких категорий дел), таких как:

- некоторые государственные преступления, учиненные против иностранных государств (ст.260);

- преступления против порядка управления (ст.263-270, 276, 282, 286¹, 315);

- нарушения постановлений о лесах;

- убийство должностного лица или нанесение ему тяжких телесных повреждений, совершенные при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей;

- преступления против общественного благоустройства или благочиния, к которым относились: изготовление, хранение и сбыт без разрешения взрывчатых веществ или снарядов, «если не будет доказано отсутствие преступной цели»;

- преступления по должности.

Если по Судебным Уставам 1864 года Судебная Палата являлась апелляционной инстанцией для окружных судов, и первой инстанцией для преступлений большей тяжести, то в соответствии с нормами закона от 12 июля 1889 года юрисдикция ее была расширена. Этому содействовало стремление законодателя упорядочить произ-

водство дел по группе преступных деяний, направленных против основ государственного строя. Немного позже, после введения в действие некоторых норм Уголовного Уложения 1903 года, юрисдикция Судебных палат стала намного объемнее. Этому способствовало принятие ряда законодательных актов. Так, 7 июня 1904 года Государственный Совет принял акт «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного Уложения». При этом следует иметь в виду, что Уголовное Уложение 1903 года не было введено в действие в полном объеме. Но те статьи, которые получили силу закона, стали нормативной основой для уголовного судопроизводства. Согласно закону от 7 июня 1904 года, подсудность судебных палат была изменена следующим образом.

Статьи 1030 и 1031, а также 1032-1061 главы первой раздела второго книги третьей Устава уголовного судопроизводства стали производиться общим порядком уголовного судопроизводства, с соблюдением особых правил. Последние заключались в том, что по делам о политических преступлениях применялся особый порядок уголовного судопроизводства. Если преступление было совершено не по политическим мотивам, то применялся обычный порядок уголовного судопроизводства.

Помимо этого, уточнялась юрисдикция Верховного Уголовного суда, но только в том случае, если на это будет Высочайший указ о рассмотрении дел в этом суде.

16 июня 1905 года в дополнение закона от 7 июня 1904 года был издан закон от «О некоторых изменениях и дополнениях закона 7 июня 1904 года о порядке производства по делам о преступных деяниях государственных»: были внесены дополнения в Устав уголовного судопроизводства по делам о политических преступлениях, направленных против основ государственного строя.

В соответствии с законом от 18 марта 1906 года «О мерах к сокращению времени производства наиболее важных уголовных дел» государственные преступления могли рассматриваться окружными судами, Судебными палатами, Особым присутствием Сената или Верховным уголовным судом, а должностные преступления – окружными судами, Судебными палатами, кассационным департаментом Сената или Верховным уголовным судом.

Анализ роли прокурора как стороны в уголовном процессе, позволил автору выявить существенные изменения. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, по уголовным делам, подлежащим прокурорскому надзору, производство в окружных судах начиналось не иначе, как по обвинительному акту, составленному прокурором. Прокурор окружного суда, как и прокурор судебной палаты в своих заключениях должны были опираться только на факты, изложенные в обвинительном акте, по которому обвиняемый привлекался к суду. Таким образом, заключение прокурора находилось в тесной связи с обвинительным актом. В соответствии со статьей 740 Устава уголовного судопроизводства обвинительный акт являлся основой для проведения судебного следствия, независимо от того, с участием, или без участия присяжных заседателей. При этом суд не должен был касаться тех предметов обвинения, которые не представлены для его обсуждения. Новые факты, полученные в ходе судебного разбирательства, ухудшающие положение подсудимого, могли служить основанием прекращения на время судебного

следствия, до предоставления нового обвинительного акта. Это следовало из того, что суд не мог быть стороной обвинения или защиты в процессе.

Правительствующий Сенат являлся высшим судебным органом, но, в большей степени, кассационной инстанцией. Кассационные департаменты Сената, созданные реформой 1864 года, полностью отвечали потребностям реформирования судебной власти. Следует отметить, что одной из их функций стало восстановление надзора за деятельностью судебных органов на местах – окружных и мировых судов.

Помимо надзора, главной деятельностью кассационных департаментов Сената являлось кассационное рассмотрение дел, поступавших к ним или из судебных палат, или из съездов мировых судей. При этом в законе отсутствовал подробный перечень к кассации. Это было связано с тем, что кассационное производство являлось новым для пореформенной судебной системы Российской империи. Второй компетенцией уголовного кассационного департамента Сената являлось принятие жалоб и протестов на окончательные приговоры, в том числе на приговоры, принятые в апелляционном порядке судебными палатами и приговоры по делам о государственных преступлениях Особого присутствия Сената.

Организация судебной власти, созданная в результате судебной реформы 1864 года, имела довольно сложную структуру. Но при этом отличалась от дореформенной судебной системы, и обладала внутренней согласованностью. Она действовала достаточно эффективно, внедрив в российское правовое мышление демократические принципы организации судостроительства и судопроизводства.

В данной части диссертационного исследования рассмотрена юрисдикция специализированных судебных органов. Отмечено, что после проведения судебной реформы 1864 года, была изменена не только общая судебная система России, но и специальные судебные органы, к которым следует отнести военные суды, Верховный уголовный суд, Особые присутствия Правительствующего Сената и другие.

После утверждения основных преобразований судебной части в России началась работа над проектом военного судостроительства и судопроизводства. Результатом деятельности комиссии и стал военно-судебный устав 1867 года. В нем, помимо изложения общих принципов военного судостроительства и порядка организации военных судов, рассматривались и общие принципы подсудности. Новые военные суды стали функционировать с 1869 года. В это же время выходит Свод военных постановлений, в книге XXIV которых была подробно определена военная подсудность за преступления, совершенные военнослужащими, – общие и специально-воинские.

Верховный уголовный суд – как орган специальной юрисдикции, был образован после восстания декабристов, в соответствии с Манифестом Николая I от 1 июня 1826 года. В законодательстве начала XIX века юрисдикция Верховного уголовного суда не была точно установлена. Судебными Уставами 1864 года в юрисдикцию Верховного уголовного суда входили государственные преступления, но только по высочайшему распоряжению, и должностные преступления членов Государственного Совета и иных высших должностных лиц. Он являлся высшей судебной инстанцией, приговоры которой обжалованию не подлежали. Следует отметить, что в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, произ-

водство дел в Верховном уголовном суде осуществлялось на основании специально установленных для него правил. Одним из таковых являлось то, что он не был постоянно действующим судебным органом, а создавался указами верховной власти для рассмотрения конкретных дел, направленных против устоев государственного строя.

Еще одним специализированным органом стало Особое Присутствие Правительствующего Сената. Особое присутствие Правительствующего сената для рассмотрения дел о государственных преступлениях было создано законом от 7 июня 1872 г. Основной предпосылкой его создания стала общая нестабильная обстановка 1870-х гг., связанная, в частности, с ростом терроризма.

На приговоры Особого присутствия Правительствующего сената допускались кассационные жалобы и протесты лишь относительно нарушения закона или неправильного его толкования при определении преступления и рода наказания. Несоблюдение правил судопроизводства не служило поводом для кассации. Приговоры Особого присутствия обжаловались только в кассационном порядке или рассматривались общим собранием Гражданского и Уголовного кассационных департаментов Сената. В отличие от общего порядка кассации, общему собранию давалось право, в случае если жалоба будет найдена им основательной, выносить самостоятельный приговор о наказании подсудимого, который обжалованию уже не подлежал. Особое присутствие Правительствующего сената было ликвидировано постановлением Временного правительства 5 марта 1917 г.

Диссертантом рассмотрена уголовно-судебная политика в отношении национальных окраин. Изменения, вносимые в нормы судебного права во второй половине XIX века, касались не только определения подсудности и изменения юрисдикции органов отправления правосудия. Особые законы вводились для окраинных территорий России. В большинстве национальных окраин были сохранены суды обычного права, не был введен суд с участием присяжных заседателей, был изменен порядок подачи апелляционных и кассационных жалоб и многое другое. Все эти новеллы в дальнейшем вошли в текст Судебных Уставов, с особой нумерацией статей.

Российская администрация фактически не вмешивалась и не изменяла нормы судебного права инородцев Севера, Сибири и Дальнего Востока, не внедряла нормы Судебных Уставов 1864 г. в этом регионе. Это было связано, в первую очередь, с уровнем социально-экономического развития народов, находившихся на стадии перехода к государственности. В этом плане политика Российской империи отличалась гибкостью, стремлением учитывать правовые традиции народов, постепенным приспособлением традиционных норм и судебных обычаев к общеимперским нормам.

Совершенно иное положение наблюдалось в отношении областей, большинство населения которых составляли русские переселенцы. Однако и здесь следует отметить, что судебная реформа 1864 года практически не затронула Сибирь. Ограничения в действии Судебных уставов в Сибири сводились к следующему:

- для выбора в мировые судьи был понижен образовательный и имущественный ценз;
- расширена компетенция сибирского местного суда (в гражданских делах на сумму исков до 2000 руб.);

- для звания присяжного поверенного признан достаточным образовательный ценз среднего учебного заведения, восполненный цензом служебным;
- для выбора в мировые судьи и присяжные заседатели образовывались все-сословные избирательные собрания;
- развивалось начало выездных сессий окружных судов;
- вызов свидетелей на судебное следствие сообразовывался, главным образом, с желанием обвиняемого.

Только в 1885 году были приняты «Временные правила», касающиеся судопроизводства и судоустройства в Сибири, которые должны были действовать до дальнейших изменений в судебной системе.

Практически аналогично проходили судебные преобразования на территориях Казахстана и Средней Азии. Становление народных судов на присоединенных Россией территориях, где жили народы Казахстана и Средней Азии, было сложным и противоречивым процессом. Российский контроль над судами биев ужесточался. Было издано большое количество положений, регулирующих и регламентирующих деятельность народных судов. Почти все они не были утверждены высшими законодательными органами Российской империи и не имели силы закона. Исключение составило «Положение об управлении Туркестанского края» 1892 года. Так, в целом для населения Туркестанского края на общем основании действовали мировые и окружные суды, т.е. в соответствии с нормами российского законодательства.

Судебная система Финляндии, несмотря на некоторые изменения 1868 года, в своей основе опиралась на традиционные судебные институты. Нормы российского законодательства, в частности, судебных уставов 1864 года, на эту территорию распространены не были. Это объяснялось своеобразной политикой Российской империи по отношению к Финляндии, согласно которой практически оставались неприкосновенными основные порядки, действующие в этом крае.

В Польше наблюдалась несколько иная картина. Собственное национальное правительство в Царстве Польском отсутствовало, мнение польских привилегированных кругов практически не учитывались при проведении и подготовки судебной реформы. Постоянные восстания поляков повлекли за собой не только их жестокое подавление, но и жесткий курс на унификацию судебной системы Польши с общероссийской. При этом многие демократические положения Судебных Уставов 1864 года оказались не примененными. В частности, после подавления восстания 1863-1865 гг. в Польше было введено общее административное управление, без самоуправления и суда присяжных. Судопроизводство велось на русском языке, которым не владела подавляющая часть населения, основная масса судебных чиновников составлялась из русских. Несмотря на это, польская судебная система в пореформенный период была более организована и эффективна, чем судебная система Великого княжества Финляндского, которая базировалась на нормах шведского законодательства, собственного права и была более громоздкой и неудобной.

Таким образом, политика Российской империи в Польше и Финляндии в плане организации и преобразовании судебной системы различалась. Этому способствовали многие факторы, но, в первую очередь, политический курс Российской империи по отношению к этим территориям, который также имел различную направленность. Несмотря на многочисленные недостатки польского судоустройства, оно все же было

более правильно организованным и эффективным, чем финляндская судебная система. А введение достаточно передовых Судебных Уставов 1864 г., несмотря на значительные отклонения, уменьшавшие их демократический характер, еще больше увеличило отрыв организации судов Царства Польского от судебной системы Великого княжества Финляндского.

Формирование доктрины уголовно-судебного права, стало закономерным результатом проведения реформы 1864 года. Автором отмечено, что на становление концепции уголовно-судебного права несомненное влияние оказали законодательные акты Российской империи, регулирующие вопросы отправления уголовного правосудия. А его важнейшими составляющими являлись уголовное судоустройство и уголовное судопроизводство.

Окончательное становление уголовно-судебного права России началось с реформирования судебной системы второй половины XIX века. Что касается научно-обоснованной концепции судебного права, то она начала разрабатываться лишь в конце имперского периода, но известные события 1917 года не позволили продолжить эту работу.

Под уголовно-судебным правом российского государства XII-XIX вв. автором предложено понимать детерминированную историческими закономерностями совокупность норм уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства, определяющую систему органов отправления уголовного правосудия и порядок судебного разбирательства уголовных дел, позволяющую установить соотношение уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства и их корреляцию с уголовно-правовой политикой государства.

В общей системе правового регулирования общественных отношений уголовно-судебное право относится к публичному праву, так как устанавливается в интересах общества, регулируя наиболее значимые отношения, направленные на защиту интересов не только отдельной личности, но и государства в целом.

Основные принципы уголовно-судебного права были выработаны изначально в «Основных положениях преобразования судебной части в России». В их числе принципы: отделения судебной власти от власти законодательной и власти административной; определения юрисдикции уголовных судов по отпращиванию уголовного правосудия; уменьшения числа судебных инстанций; создания высшего кассационного суда; включения в уголовно-судебное право института присяжных заседателей для рассмотрения наиболее тяжких преступлений и необходимость введения выборных мировых судей для рассмотрения дел меньшей тяжести и проступков; несменяемости судей; необходимости умственного, образовательного и нравственного ценза для занятия судейских должностей; отделения судебной власти от обвинительной и предоставление последней особому государственному органу, прокуратуре; допущения частных лиц к участию в уголовном процессе и устройство самостоятельной корпорации – адвокатуры; равенства сторон в уголовном процессе; гласности, устности, непосредственного исследования доказательств уголовным судом, решающим дело по существу; определенности решения вопроса о виновности лица в приговоре уголовного суда; запрета присуждения обвиняемых к оставлению в подозрении.

После введения в действие Судебных Уставов 1864 года, эти принципы стали основополагающими в уголовно-судебном праве Российской империи.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства и Основными положениями преобразования судебной части в России уголовно-судебное право стало представлять собой совокупность правил, определяющих, каким должно быть отправление уголовного правосудия в России и органы, которым вручено производство этой деятельности. То есть уголовно-судебное право Российской империи пореформенного периода представляло собой совокупность правил, определяющих как систему органов, так и систему деятельности по отправлению уголовного правосудия. Под отправлением уголовного правосудия законодатель понимал расследование уголовных дел, «учиненных в действительности, распознавание их учинителей», определение и оценка виновности этих лиц и наложение на них наказаний, определенных законом. Уголовно-судебное право представляло собой сложное целое, состоящее из двух составных частей, тесно связанных между собой: уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства.

Уголовное судоустройство представляло собой систему органов уголовного правосудия, установленных законом. Органы, облеченные уголовно-судебной функцией и властью, носили названия уголовно-судебных органов или органов уголовного правосудия.

Органы отправления уголовного правосудия подразделялись на четыре категории:

- органы, облеченные уголовно-обвинительной функцией с соответствующими правами, обязанностями и внешними средствами осуществления (органы обвинения);
- органы, облеченные единственно или главным образом уголовно-защитительной функцией (органы защиты);
- органы, облеченные главным образом уголовно-судебной функцией с соответствующей уголовно-судебной властью (уголовные суды);
- органы, облеченные единственно или главным образом уголовно-распорядительной функций, то есть осуществления уголовного-судебного управления.

Концепция уголовно-судебного права российского государства как науки, по мнению автора, интегрирует историю уголовно-судебного права, его основные положения, уголовно-судебную политику. Она основанная на триединстве учений об источниках уголовно-судебного права, об уголовном судоустройстве и уголовном судопроизводстве, которые, в свою очередь, выступают в качестве ее структурных элементов.

Из этого вытекают основные направления дальнейших историко-правовых исследований.

Доктринирование уголовно-судебного права российского государства XII-XIX вв. предполагает и рассмотрение его принципов. Автором осуществлена их классификация, которая включает основную и производную группы.

К основным таким принципам отнесены верховенство права, законность, равенство всех перед законом, единство, целесообразность; к производным – принцип правомерности, принцип самостоятельности уголовного правосудия, принцип

участия государства в отправлении уголовного правосудия, обвинительный принцип, принцип гласности, принцип непрерывности в разбирательстве и решении уголовных дел.

В настоящее время имеется ряд проблем в соотношении уголовного судостройства и уголовного судопроизводства. В этой связи обращение к истории становления и развития отечественного уголовно-судебного права поможет решить возникающие коллизии между уголовным судостройством и уголовным судопроизводством современности.

На основе проведенного исследования диссертантом сделаны выводы о необходимости унификации разрозненного нормативного материала, регулирующего уголовно-судебное право современной России; и в целом об унификации положений по вопросам судебной защиты конституционных прав и свобод граждан.

В целях обеспечения объективности на всех стадиях уголовного судопроизводства, по мнению автора, следует ввести институт следственных судей, в компетенцию которых будет входить рассмотрение материалов в порядке судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (ст.125 УПК РФ), разрешение вопросов об избрании, продлении и отмене меры пресечения (в настоящее время вопрос об отмене меры пресечения решает следователь, дознаватель), дача санкций на действия, ограничивающие конституционные права граждан, в порядке Закона об ОРД, дача разрешения на производство следственных действий, предусмотренных п.п.4-9.10.1,11,12 ч.2 ст.29 ПК РФ в порядке, предусмотренном ст.165 УПК РФ.

В соответствии с ч.5 ст.32 Конституции Российской Федерации, обеспечить участие народа в отправлении правосудия. Это может заключаться в следующем:

- право на рассмотрение уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях при несогласии с обвинением судом с участием представителей народа (в составе не менее двух человек), в том числе в районных и городских судах;
- расширение компетенции суда присяжных, возможность рассмотрение дел о преступлениях против личности, за совершение которых предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни для женщин и несовершеннолетних судом присяжных;
- создание окружных судов общей юрисдикции с целью разделения апелляционного и кассационного производства, которые осуществляются в одном суде;
- рассмотрение апелляционных жалоб только составом суда из 3-х судей;
- рассмотрение кассационных жалоб судом в составе не менее 3-х судей в судебном заседании.

В Заключении подведены основные итоги исследования, сделаны выводы, намечены дальнейшие пути исследования темы.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора**

*Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях,
которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. Стус, Н. В. О природе судебного производства по пересмотру приговора в суде вышестоящей инстанции [Текст] / Н. В. Стус, М. Г. Аширбекова // Российская юстиция. – 2007. – № 10. – С. 25-27. – 0,25 п.л.
2. Стус, Н. В. Допустимость доказательств и правила ее установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей [Текст] / Н. В. Стус, О. В. Волколуп // Российский судья. – 2007. – № 5. – С. 24-26. – 0,5 п.л.
3. Стус, Н. В. О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей [Текст] / Н. В. Стус, О. В. Волколуп // Российский судья. – 2007. – № 10. – С. 18-21. – 0,25 п.л.
4. Стус, Н. В. О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей [Текст] / Н. В. Стус, О. В. Гладышева // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 87-89. – 0,5 п.л.
5. Стус, Н. В. Юридическая природа нормы о необходимой обороне [Текст] / Н. В. Стус // Общество и право. – 2011. – № 4. – С. 176-180. – 0,5 п.л.
6. Стус, Н. В. «Сыск», «суд» и «розыск» в уголовно-процессуальном законодательстве России XV-XVIII вв. [Текст] / Н. В. Стус // Законодательство // Правовая система «Гарант». – 2014. – 0,65 п.л.
7. Стус, Н. В. Малоизвестные страницы истории отечественного права [Текст] / Н. В. Стус // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 38-42. – 0,5 п.л.
8. Стус, Н. В. Наука уголовно-судебного права: теория и методология исследований [Текст] / Н. В. Стус // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 10. – С. 101-103. – 0,5 п.л.
9. Стус, Н. В. К вопросу об источниках уголовно-судебного права Московского государства (XV-XVII вв.) [Текст] / Н. В. Стус, Л. Г. Свечникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – № 16 (187). – 2014. – Выпуск 29. – С. 174-183. – 0,75 п.л.
10. Стус, Н. В. Судебный, сыскной и розыскной процесс в законодательстве России XV-XVIII вв. [Текст] / Н. В. Стус // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 309-314. – 0,5 п.л.
11. Стус, Н. В. Источники уголовно-судебного права Московского государства (XV-XVII вв.) [Текст] / Н. В. Стус // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 289-293. – 0,5 п.л.
12. Стус, Н. В. Становление системы русского уголовно-судебного права X-XIV вв. [Текст] / Н. В. Стус // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – № 22 (193). – 2014. – Выпуск 30. – С. 130-134. – 0,75 п.л.
13. Стус, Н. В. От суда старейшин к суду присяжных [Текст] / Н. В. Стус // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – № 2 (21). – Воронеж. – 2015. – С. 57-67. – 0,75 п.л.

14. Стус, Н. В. Участие представителей населения в отправлении правосудия в Московском государстве XV-XVII вв. [Текст] / Н. В. Стус // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – №1 (29). – Нижний Новгород. – 2015. – С. 51-54. – 0,5 п.л.

15. Стус, Н. В. «Сыск», «суд» и «розыск» в уголовно-процессуальном законодательстве России XV – XVIII вв. [Текст] / Н. В. Стус // Юридический мир. – 2015. – № 4. – С. 58-63. – 0,75 п.л.

16. Стус, Н. В. Суд присяжных в России: вчера, сегодня, завтра [Текст] / Н. В. Стус // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 46-49. – 0,75 п.л.

17. Стус, Н. В. Основные этапы кодификации российского законодательства в XV-XIX вв. [Текст] / Н. В. Стус // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. – 2015. – № 5 (60). – С. 46-52. – 0,5 п.л.

18. Стус, Н. В. Уголовно-судебное право России в первой половине XIX века (дореформенный период) [Текст] / Н. В. Стус, Л. Г. Свечникова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. – 2015. – № 5 (60). – С. 52-59. – 0,75 п.л.

19. Стус, Н. В. Грамоты как источники уголовно-судебного права московского государства конца XIV-XVI вв. [Текст] / Н. В. Стус // Российский судья. – 2015. – №5. – С. 40-43. – 0,5 п.л.

20. Стус, Н. В. Уголовно-судебное право России в первой половине XIX века (дореформенный период) [Текст] / Н. В. Стус // Российский судья. – 2015. – №6. – С. 43-47. – 0,5 п.л.

Другие публикации автора:

21. Стус, Н. В. Судоустройство и судопроизводство в России X-XIX вв. : монография. [Текст] / Н. В. Стус /. – Ставрополь. – 2013. – 372 с. – 23,2 п.л.

22. Стус, Н. В. Источники уголовно-судебного права России X-XIX вв. : монография [Текст] / Н. В. Стус /. – Белгород: БелГУ. – 2014. – 221 с. – 13,8 п.л.

23. Стус, Н. В. История уголовно-судебного права России. Монография. [Текст] / Н.В. Стус /. – Ставрополь: «Дизайн-студия Б». – 2014. – 214 с.– 17,5 п.л.

24. Стус, Н.В. Судные мужи и целовальники в системе уголовного судопроизводства России XV-XVII вв. [Текст] / Н.В. Стус // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право :III международная научно-практическая конференция (Москва, 10 – 11 апреля 2014 г.). – М.: РАП. – 2014г. – С. 279-288. – 0,75 п.л.

25. Стус, Н. В. Судебные уставы 1864 года и изменение системы источников уголовно-судебного права [Текст] / Н. В. Стус // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право :III международная научно-практическая конференция (Москва, 10 – 11 апреля 2014 г.). – М.: РАП. – 2014г. – С. 289-296. – 0,5 п.л.

26. Стус, Н. В. «Сам такое дело сведает...» [Текст] / Н. В. Стус // Человек и закон. – 2014. – №7. – С. 51-62. – 0,75 п.л.

27. Стус, Н.В. Казанский период профессора А.П. Чебышева-Дмитриева [Текст] / Н. В. Стус // «Юридическая наука и образование в XXI веке (к 210-летию Казанского университета)» : международная научно-практическая конференция (Казань, 25-26 сентября 2014 г.). – Казань. – 2014. – с.176-182. – 0,5 п.л.

28. Стус, Н. В. Реформа 1864 года в России: становление концепции уголовно-судебного права [Текст] / Н. В. Стус // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию Судебной реформы Александра II (Белгород, 10 – 11 октября 2014 г.). – Белгород, 2014. – С. 79 – 83. – 0,5 п.л.

29. Стус, Н. В. Criminal judicial law in the system of judicial law as a science [Текст] / Н. В. Стус // Оралдын, ғылымжаршысы. Серия: Право. – № 38 (117). – 2014. – С. 30-33. – 0,4 п.л.

30. Стус, Н. В. Institution of «sudnymuzh» and «tselovalniki» in the criminal justice system in Russia in XV – XVII centuries [Текст] / Н. В. Стус // Оралдын, ғылымжаршысы. Серия: Право. – №39 (118). – 2014. – 0,5 п.л.

31. Стус, Н. В. Наука уголовно-судебного права: теория и методология исследований [Текст] / Н. В. Стус // Тенденции и перспективы развития современной науки и практики :IV международная научно-практическая конференция. – Ставрополь: СТИК. – 2014. – С. 231-236. – 0,25 п.л.

32. Стус, Н. В. Судебная реформа 1864 года: становление источников уголовно-судебного права [Текст] / Н. В. Стус // 150 лет Судебным Уставам Александра II : межрегиональная научная конференция. – Ставрополь. – 2014. – С. 75-81.– 0,5 п.л.

33. Стус, Н. В. Судебная реформа 1864 года и суд присяжных: прошлое и настоящее [Текст] / Н. В. Стус // 150 лет Судебным Уставам Александра II : межрегиональная научная конференция. – Ставрополь. – 2014. – С. 40-52. – 0,75 п.л.

34. Стус, Н. В. Институт «судных мужей» и «целовальников» в системе криминальной юстиции в России XV-XVII вв. [Текст] / Н. В. Стус // Состояние и перспективы развития юридической науки на современном этапе :I всероссийская конференция (Армавир, 23-24 апреля 2015 г.). – Армавир. – 2015. – С. 29-36. – 0,75 п.л.

35. Стус, Н. В. Уголовно-судебное право и наука судебного права: проблемы соотношения [Текст] / Н. В. Стус // Состояние и перспективы развития юридической науки на современном этапе :I всероссийская конференция (Армавир, 23-24 апреля 2015 г.). – Армавир. – 2015. – С. 37-43. – 0,5 п.л.

36. Стус, Н. В. Судебная реформа 1864 г. в России : учебное пособие. [Текст] / Н. В. Стус /. – Ставрополь: СТИК. – 2015. – 78 с. – 4,5 п.л.

37. Стус, Н. В. Суд присяжных в России: прошлое и настоящее [Текст] / Н. В. Стус // Трансформация и глобализация: стратегия развития права в современных геополитических условиях :I международные научно-практические чтения (Ставрополь, 21 – 23 апреля 2015 г.). – Ставрополь: СТИК. – С. 9-15. – 0,5 п.л.

38. Стус, Н. В. Доктринирование уголовно-судебного права России XII-XIX вв. : монография [Текст] / Н. В. Стус /. – Ставрополь: «Дизайн-студия Б». – 2015. – 354 с. – 22 п.л.

39. Стус, Н. В. Институт генерал-рекетмейстера: орган судебного надзора в XVIII веке [Текст] / Н. В. Стус // Вестник КРУ МВД России. – 2015. – № 1(27). – С. 21-26. – 0,5 п.л.

40. Стус, Н. В. Уголовно-судебное право России в XVII-XVIII вв. [Текст] / Н. В. Стус // Состояние и перспективы развития юридической науки на современном этапе :I всероссийская конференция (Армавир, 23 – 24 апреля 2015 г.). – Армавир. – 2015. – С. 59-65. – 0,5 п.л.

41. Стус, Н. В. Судные мужи и целовальники в системе уголовно-судебного права в России в XV-XVII вв. [Текст] / Н. В. Стус // Состояние и перспективы развития юридической науки на современном этапе : I всероссийская конференция (Армавир, 23 – 24 апреля 2015 г.). – Армавир. – 2015. – С. 66-72. – 0,5 п.л.

42. Стус, Н.В. Факторы доктринирования уголовно-судебного права [Текст] / Н. В. Стус // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти и 80-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Г.В. Мальцева. – Белгород, ООО «ГиК», 2015. – С. 51-62. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 03.07.2015. Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ 196.

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85